

Новый компаньон

5 марта 2019 №8 (1002)

ПЕРМСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

РЕФОРМА

Слияния и поглощения

В муниципалитетах Пермского края проходит оптимизация учреждений культуры

Юлия Баталина

Оптимизация — всегда болезненный процесс, и, когда он добрался до учреждений культуры, из всех территорий Пермского края послышались тревожные сигналы. К финальному этапу оптимизации в 2021 году число юридических лиц в этой сфере должно сократиться более чем вдвое. Почти в три раза будет сокращено число библиотек, планируется сократить девять музеев, при этом без изменений оставят число муниципальных театров — их девять, столько и будет. Министр культуры Пермского края Вячеслав Торчинский уверяет, что все решения будут приниматься максимально взвешенно и деликатно, а экономический эффект ожидается значительный. Оптимизация муниципальных учреждений должна лишь в 2019 году дать экономию в 43,8 млн руб., а за три года — 98,9 млн руб.

фото Ольга Сафрошенко

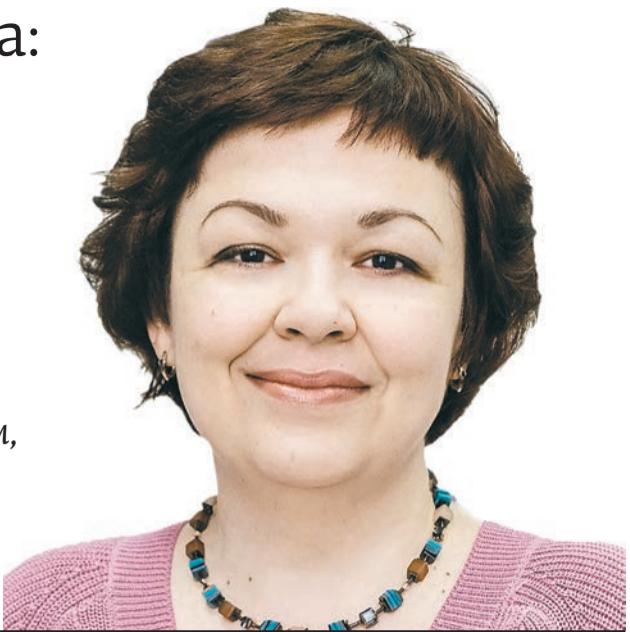
► Стр. 3

NEWSKO.RU

Шахтёрский Дворец культуры в Гремячинске станет не только «оболочкой», но и экспонатом музея быта и культуры Кизеловского угольного бассейна

Надежда Борисова:
Это история
про развитие

Декан историко-политологического факультета ПГНИУ — о том, для чего нужно объединение кафедр и почему важна конкуренция со всеми и вся

► Стр. 3

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!
Следующий номер газеты
«Новый компаньон» выйдет
19 марта 2019 года.

Сергей Попов:
Художник сегодня
должен быть
селф-менеджером

Основатель московской галереи Pop/off /art, искусствовед, куратор художественных выставок — о том, как устроен современный арт-рынок и что нужно художнику, чтобы на нём преуспеть

Стр. 4-5

В поисках волшебной таблетки

Врач и научный журналист Алексей Водовозов рассказал, какой будет мировая медицина через 100 лет

Стр. 6

Жизнь в залог

Количество ломбардов сокращается, но их аудитория в период кризиса растёт

Стр. 7

Ничья земля

Власти Лысьвы через суд пытаются передать плотину бывшего заводского пруда в частные руки

Стр. 10-11

Эспланадой единой

Представлены первые эскизные проекты средней части главного места отдыха пермяков

Стр. 12-13

Без Малера не обойдётся

Представлена программа Дягилевского фестиваля — 2019

Стр. 14

Темпоральная оптика Николая Касаткина

В Музее современного искусства PERMM открылась персональная выставка неофициального советского художника

Стр. 16

АКЦЕНТЫ

ПРОЦЕСС

Стадион преткновения

На процессе по делу Павла Ляха суд допросил двух бывших замов краевого министра спорта

ДМИТРИЙ ЕНЦОВ

В Ленинском районном суде Перми с сентября прошлого года продолжается процесс по делу экс-министра спорта Павла Ляха. Чиновника обвиняют в злоупотреблении полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ) при подписании акта выполненных работ по реконструкции пермского стадиона «Динамо» в 2015 году. В понедельник на процессе были допрошены два экс-заместителя Ляха — Елена Костина и Руслан Садченко, а также директор фирмы-подрядчика Александр Тархов. Садченко отказался давать показания, сославшись на своё конституционное право.

Уголовное дело в отношении Павла Ляха возбудили в 2016 году после проверки Контрольно-счетной палатой. На реконструкцию стадиона из бюджета выделили более 45 млн руб., но, по версии следствия, стоимость работ была завышена на 18 млн руб. При этом работы на 5 млн руб. вообще не были выполнены. В частности, не было доделано футбольное поле, а также беговые дорожки. Лях своей вины не признает.

Сначала министра задержали, но затем меру пресечения заменили домашним арестом, а после — подпиской о невыезде. По эпизоду со стадионом, но по отдельному делу (связанному с хищением средств) проходят еще трое обвиняемых: бывший заместитель Павла Ляха Руслан Садченко, предприниматели Дмитрий Перфильев и Александр Тархов. Первый возглавлял ООО «Технологии и строительство», второй — ООО «А-Старт». Обе компании занимались непосредственными работами по реконструкции.

Вчера, 4 марта, суд допросил двух экс-заместителей Павла Ляха — Елену Костину и Руслана Садченко. Костина заявила, что приемка работ по реконструкции стадиона не входила в круг ее обязанностей. Она лишь знала, что стадион сдан. «Помню, что на документах о приемке стояли подпись Ляха и Садченко. Но я не строитель, поэтому не могу сказать, были ли какие-то нарушения или незаконченные работы. Я не разбираюсь в этих вопросах, и это не входило в мой функционал», — отметила Елена Костина.

По ее словам, она вообще была на объекте всего несколько раз, и то формально, так как необходимо было присутствие

представителя минспорта. А отвечать за ход работ, насколько она помнит, должен был другой заместитель — Садченко.

Она добавила, что ей стало известно о том, что работы фактически не завершены, несмотря на подписанные акты, уже в ходе проверки контролирующими органами. Тогда же, по ее мнению, об этом узнал и Лях. «По крайней мере, у меня сложилось такое впечатление», — сказала Елена Костина.

Руслан Садченко явился на заседание с третьей попытки — предыдущие два вызова он проигнорировал. И гособвинение накануне пригрозило ему принудительным приводом. Бывший чиновник пришел без адвоката, но сразу же заявил, что не будет давать показания, воспользовавшись правом, которое даёт статья №51 Конституции РФ («Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом»).

Садченко пояснил, что является обвиняемым по другому делу, но также связанному с реконструкцией стадиона «Динамо» в 2015–2016 годах. Его обвиняют в хищении средств, выделенных на реконструкцию. Пока в рамках «своего» дела он не был допрошен судом, поэтому отказывается заранее давать показания.

На основании Уголовно-процессуального кодекса по просьбе гособвинения судья зачитал показания Садченко, данные им в ходе предварительного следствия в 2016 и 2017 годах. Они во многом противоречат показаниям Костиной.

Следуя им, Садченко заявлял, что контроль за реконструкцией, а также приемка и подписание актов выполненных работ не входили в его обязанности

сти. Все новости о ходе работ он узнавал от директора стадиона и подрядчика и передавал Павлу Ляху. После оглашения этих показаний Садченко отказался отвечать на вопросы, подтвердив, что с показаниями согласен.

Один из подрядчиков, Александр Тархов, заявил на суде, что акты выполненных работ по стадиону были подготовлены еще в ноябре 2015 года, но все работы были завершены лишь в июне 2016 года. Причиной задержки стали «неприемлемые погодные условия», которые начались в октябре, — ранний снег.

Он рассказал, что его компания выиграла аукцион на реконструкцию у восьми или девяти участников и вышла на объект в сентябре 2015 года. «По работам и в ходе работ я взаимодействовал с представителем минспорта Русланом Садченко. Самому Ляху о работах я не докладывал», — заявил Тархов.

Он добавил, что, несмотря на плохую погоду, которая не позволяла качественно выполнить реконструкцию, все стройматериалы были закуплены. На зиму они были сданы на склад, а стройка заморожена.

По словам Тархова, к этому времени не были закончены работы на беговых дорожках и частично на футболь-

ном поле. Реконструкция продолжилась в апреле 2016 года после схода снега. «Футбольное поле было готово к 1 мая. Беговые дорожки — в конце мая. 8 июня стадион был полностью сдан заказчику — минспорту», — отметил свидетель.

Он также считает, что работы «действительно стоят 46 млн руб.», эта же сумма указана в актах. «У меня была цель — сделать стадион «Динамо» визитной карточкой своей компании», — сказал Тархов.

Отвечая на вопрос суда, как в целом в крае ведутся реконструктивные и строительные работы, председатель Контрольно-счетной палаты Пермского края Геннадий Тушнолов заявил: «Если хоть одну стройку в крае назовет, которая ведется правильно и сдается в срок, то я локтями креститься буду».

Отметим, что еще один эпизод, касающийся превышения Ляхом своих полномочий, связан с выделением средств на проведение сборов профессиональных спортсменов на чайковской базе «Раздолье». Организацией сбора занималась коммерческая организация. По версии следствия, база не была включена в реестр минспорта, значит, никаких официальных сборов там проводить было нельзя.

Новый компаньон

Пермский еженедельник «Новый компаньон»
Издается с 23 сентября 1997 года
Выходит по вторникам

КО

№8 (1002), 5 марта 2019 г.

Учредитель и издатель:
ООО «Рекламно-информационное агентство ИД «Компаний», ИНН 5902144881

Генеральный директор
Овсев Д. В.
odv@idk.perm.ru

Главный редактор
Усольцева Ю. И.
uij@idk.perm.ru

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

16+

Адрес редакции и издателя:
614000, г. Пермь,
ул. Монастырская, 15

Адрес для писем:
614000, г. Пермь,
ул. Монастырская, 15

Телефоны:
8 (342) 210-40-23
210-40-25
210-40-27

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 11 августа 2014 года. Номер свидетельства ПИ №ФС77-59008.

Перепечатка и использование материалов, опубликованных в газете, без письменного разрешения редакции запрещены.

Рукописи и фотографии, высланные в адрес редакции без предварительного заказа, не рецензируются и не возвращаются.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, представленной на страницах газеты рекламодателями.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

Цена свободная.
Интернет-газета:
www.newsco.ru

Реклама в газете

Телефоны/факс:
8 (342) 210-40-25
210-40-23

Электронная почта:
reklama@idk.perm.ru

Требования рекламным макетам, стоимость рекламы и условия размещения опубликованы на сайте www.newsco.ru

Адрес типографии:
Пермский филиал
ООО «Типографии «КП»
614014, г. Пермь, ул. 1905 года, 35

Печать офсетная. Объем 2,0 п. л.

Тираж 4000 экз.
Заказ №0270

АКЦЕНТЫ

ОБРАЗОВАНИЕ

Надежда Борисова: Это история про развитие

Декан историко-политологического факультета ПГНИУ — о том, для чего нужно объединение кафедр и почему важна конкуренция со всеми и вся

Евгения Пастухова

— В своём посте в Facebook, где вы анонсировали преобразования, вы отметили, что они направлены на то, чтобы «выгодно отличаться от ближайших соседей». Ближайшие соседи — это кто? И почему важно выгодно от них отличаться?

— Едва ли я имела в виду вуз такой-то и факультет таковой-то.

Сказать, что мы не рассматриваем, например, педагогический университет в качестве конкурента, я не могу. Мы конкурируем за абитуриентов, которые сдаают одинаковый набор экзаменов.

Педуниверситет готовит преимущественно учителей: у них акцент на педагогику, возрастную психологию, методику преподавания и другие очень специальные вещи. Мы же задачу подготовки педагогических кадров для средней школы не ставим.

Можно говорить и о том, что мы конкурируем за студентов и в рамках нашего университета. Политологи и юристы, к примеру, сдают одинаковый набор ЕГЭ.

Если мы имеем в виду тех абитуриентов, которые осознанно выбирают историю, тогда вступаем в конкуренцию с теми университетами, где есть подготовка по этому направлению и где есть бюджетные места. Например, НИУ ВШЭ. Но опять же есть нюанс: набор экзаменов различается. У них иностранный язык обязателен в качестве четвёртого предмета. Очень немногие решаются на выбор ЕГЭ по иностранному языку. С «Вышкой» мы конкурируем в тот момент, когда ребёнок в начале 11-го класса говорит: я хочу туда-то и поэтому я выбираю эти экзамены. Какой процент школьников делает такой осознанный выбор?

— Очень незначительный.

— Таким образом, мы конкурируем с историческими факультетами таких вузов, как НИУ ВШЭ, СПбГУ, МГУ, за сильных абитуриентов, готовых вкладываться в своё образование больше и сильнее. Это мы очень хорошо понимаем.

У нас много конкурентов вблизи Перми. Но нельзя сказать, что это именно Нижний Новгород, Екатеринбург, Казань или Челябинск.

Вообще, я не ставлю вопрос о том, где конкретно. Бакалавров-историков готовят много где, при этом бюджетных мест, в общем-то, у всех незначительное количество (на фоне технических и естественно-научных факультетов). В этой ситуации мы конкурируем на поле интересных и современных образовательных программ.

— Родители и дети, выбирая то или иное направление подготовки, ориентируются не на учебные планы. Им важна успешность выпускников после окончания факультета.

— Вы ставили перед собой такой вопрос? Думаю, да (на самом деле нет, потому что в 2000 году, когда я посту-

пала на «политологию», никто, по сути, не знал, что это такое. — Ред.). И вам, наверное, что-то советовали. Но в какой-то момент вы для себя поняли: я здесь учусь, потому что научаюсь многим разным вещам: что-то делать, как-то мыслить и так далее (это правда. — Ред.). Так ведь? У нас большие споры о том, что мы даём — профессию или образование.

— **Образование. Кстати, сейчас в рассуждениях об образовании будущего регулярно звучит, что оно должно быть максимально широким.**

— Вот поэтому мы задумались о том, что нам нужно каким-то образом модернизировать историческое образование в Пермском госуниверситете. Конечно, важно методично подходить к изучению истории, знать даты и события. Без этого никак. Но в условиях, когда у тебя есть всего четыре года, чтобы научить студента качественно работать с разной информацией, это проблематично. Раньше, чтобы что-то узнать, нужно было дойти до библиотеки, найти книжку и прочитать её. Сейчас достаточно «загуглить». Но дальше ты должен уметь работать с той информацией, которую тебе выдал поисковик. Важно критически мыслить, критически работать с раз-

ФОТО АЛЕНА УЖЕГОВА

тостью. Мы можем предложить старую дисциплину. Её не выбрал никто, или она оказалась неинтересной. Например, политология. Если её преподавать традиционно, она едва ли будет интересна. Но вы же понимаете, что о политике можно говорить очень увлекательно, минимизируя для аудитории физиков или биологов рассказ о «высоком» теоретическом знании о политике. Условный физик, возможно, и выбрал свой факультет потому, что в школе ему не нравились история и обществознание. Зачем ему опять навязывать такую же скучную историю? Я глубоко убеждена, что дисциплины, направленные вовне факультета, должны быть по-настоящему интересными.

Конкурентоспособность — я её широко понимаю. Поэтому на вопрос, где наши конкуренты, я отвечу, что везде.

— **А как вы будете измерять успешность намеченных преобразований? Что станет для вас сигналом — да, всё получилось, или нет, надо возвращаться назад?**

— Можем мы представить, что преподаватели истфака предложат такие дисциплины и так классно будут их читать, что, единожды выбрав, нас будут выбирать постоянно? Это критерий успеха? Да. Можем предположить, что какая-нибудь кафедра (или даже все) будет классно работать и выпускать крутых специалистов? Да.

Тут ещё важно понимать, что подготовкой выпускников занимается не только кафедра или факультет, но весь университет. Если мы, историки, свою работу будем делать так, как я себе это представляю, у условных юристов не появится негатива по отношению к преподавателям других кафедр. Им будет просто интересно в университете в целом. И этот интерес будет работать на их мотивацию и в конечном итоге успеваемость.

— **Истфак первым в университете решился на такие преобразования?**

— Нет, конечно. Например, на январтском учёном совете ПГНИУ было принято решение об объединении двух кафедр на мехмате.

Поймите, это вопросы не про оптимизацию, не про закрыть и всех уволить. Я на это смотрю в другой системе координат. И поверьте мне, у деканов, которые на это решаются, аналогичное видение. Переименование кафедр происходит постоянно. Но в СМИ работают выпускники истфака, а не биофака, химфака или мехмата. На разных факультетах закрываются кафедры, создаются учебные лаборатории, объединяются структурные подразделения, меняются названия. И это, кстати, признак того, что университет живёт. Но, к сожалению, об этом не пишут в СМИ.

Печатается в сокращении.
Полная версия — на сайте newsko.ru

На разных факультетах закрываются кафедры, объединяются структурные подразделения. И это признак того, что университет живёт

ной информацией, подаваемой, кстати, в разных форматах и системах.

Я глубоко убеждена: можно сколько угодно много учить замечательной и богатой истории Англии или Германии, но мы ничего не поймём, если не будем знать особенности исторического развития Ближнего Востока. Почему

раньше на рубеже XX–XXI веков «азиатские тигры». Почему сохраняется Британское Содружество. Почему Индия конфликтует вот прямо сейчас с Пакистаном.

Иными словами, я себе представляю, что, получив историческое образование, можно работать и развиваться в совершенно разных сферах. Главное — смотреть на историю не через призму дат и ограниченных территорией одной страны или региона причинно-следственных связей, а шире. Для этого должны появиться компаративно ориентированные курсы и дисциплины. Перед нами стоит задача серьёзно работать. И это задача не на год или два. Нам нужны и такие преподаватели-исследователи, которые не сосредотачиваются исключительно на каком-то отдельном историческом периоде или стране/регионе. Это означает, что мы должны стать более гибкими и адап-

тивными, предлагать новые дисциплины. Например, условный курс по истории войн. Интересно?

— Конечно.

— Представляете, какая должна быть подготовка у преподавателя, который выйдет на такой курс? Мы же понима-

ем, что война в Античности — это одна история, война в Средние века — другая, мировые войны — целый феномен. А война сейчас? Выходит это за рамки традиционного исторического образования? Конечно. Есть возможности для пересечения интересов русистов, зарубежников, политологов.

Может ли такого рода курс быть интересным для политологов, международников, культурологов? Да. Поэтому конкурентоспособность я вижу и здесь.

Уверена, что в скором времени у Пермского университета появится возможность реализовать тот вариант, когда у студентов есть реальный набор дисциплин, которые они могут выбирать. И в одной группе физики могут оказаться рядом с историками, историки — рядом с юристами, филологи — рядом с политологами и так далее. Маловероятно, что филологи выберут теорию политики или историю Древнего мира. Но, например, студенту журналисту или пиарщику может быть интересно послушать курс по истории войн.

Мы должны быть готовы к тому, что выбор студентов — это фактор, обуславливающий нашу, преподавателей, заня-

ОБЩЕСТВО

ЭКСПЕРТ

Сергей Попов: Художник сегодня должен быть сэлф-менеджером

Основатель московской галереи Pop/off/art, искусствовед, куратор художественных выставок — о том, как устроен современный арт-рынок и что нужно художнику, чтобы на нём преуспеть

Юлия Баталина

Сергей Попов прибыл в Пермь в качестве представителя художника Николая Касаткина, чья персональная выставка открылась в Музее современного искусства PERMM. По его собственным словам, галерист — несуществующая профессия...

— В чём специфика вашей деятельности?

— Галерея — это не выставочный зал, не фонд, связанный с искусством. Это место для торговли произведениями искусства, но не художественный салон, где можно продавать всё что угодно: в галерее продажи происходят по очень строгим международным принципам. Мы продаём только работы определённых художников, определённый тип современного искусства. Галерея — это такой продюсерский центр для художников.

Наша галерея Pop/off/art находится на «Винзаводе», в одном из лучших, я считаю, помещений для современного искусства, спроектированном Александром Бродским. В нашем «портфеле» более 30 художников, Касаткин — старейший из них, часть художников — зарубежные, потому что мы видим свою задачу в том, чтобы показывать также восточноевропейское и постсоветское искусство.

— Как вы принимаете решение начать работать с каким-то художником?

— Это очень хороший вопрос, на который немного сложно ответить, потому что я — как сороконожка, которая не задумывается, почему она шевелит всеми этими ногами. Конечно, на таком уровне, на котором сейчас находится наша галерея, для принятия решений никаких интуитивных возможностей уже не остается. Решение о новом художнике принимается коллективно. Должны согласиться партнёры галереи — моя жена — и наш директор. Мы принимаем в свой пул не более одного художника в год (потому что у нас художников достаточно много), и, как правило, это молодой автор.

С учётом того, что новых художников появляются сотни каждый год — мы мониторим и Россию, и зарубежные страны, — это, конечно, очень мало, но так и должно быть. В Европе, где рынки гораздо более развиты, молодой художник вообще не может войти в галерею серьёзного уровня — подобную нашей.

ФОТО НИКИТА КАМЕНСКИХ

Он может только попасть в резидентные или проектные программы при галерее, и, если он будет с десяток лет совершенствоваться и крутиться в этом механизме, у него появится хороший шанс попасть и в саму галерею тоже. Галереи выводят на рынок уже готовых к этому, абсолютно топовых художников.

Чтобы сотрудничать с нами, художник должен совмещать в себе совершенно невероятный набор качеств. Он должен делать что-то новое и уникальное, как правило, в разных видах искусства. Мы должны видеть его огромную перспективу развития. Как правило, художники блестящие знают английский язык и ещё изучают один-два языка, они способны очень артикулированно говорить о своём творчестве и задавать связь своего творчества с проблематикой антропологической, философской, технологической. То есть это должен быть в буквальном смысле мастер на все руки!

Он должен адекватно понимать экономические реалии рынка. Попадание в галерею ещё не означает автоматически, что ты становишься преуспевающим, востребованным художником. Это означает только, что галерея может позволить сфокусировать на художнике гораздо большее число взглядов, чем он или она смогут заработать без галереи.

— Неужели навсегда прошли времена, когда художник имел право не мыслить концептуально, а просто обладать талантом?

— Двойственный вопрос. Ответить утвердительно означало бы, что я не верю в талант. Это, конечно же, не так: я понимаю, что бывают люди с талантом от Бога, но в то же время я вижу, что, даже если есть какие-то интуитивисты и природные мастера, для того, чтобы реализоваться в серьёзном художественном сообществе, им нужно соответствовать очень большому набору факторов, которых требует сегодняшний мир от художника. Современному художнику нужно быть в определённой степени сэлф-менеджером, потому что художнику для успешности требуется очень высокий уровень социализации.

Это обеспечивает художнику правильный выход на рынок, а дальше уже рынок его продвигает, мотивирует. Работы того же Николая Касаткина, когда у меня открылась галерея, стоили примерно 1200 долларов за работу, и коллекционеры говорили: «Чё так дорого?». Сейчас работа Касаткина такого же формата стоит 18–20 тыс. евро, и «дорого» про неё никто не говорит, потому что все понимают значение этого художника.

Но вопрос не в деньгах. Деньги идут вслед за оценкой значимости художника, а её производят компетентные представители сообщества искусства или, как мы это называем, системы искусства. Признание художника музеями, его музеинные показы — это самое главное, это решающее. Стоит музею закупить работы художника или просто устроить его

выставку, он сразу становится на определённый — высокий — уровень. Корреляция количества зарубежных выставок, то есть выставок за пределами своей страны, с ценой картин — стопроцентная: чем больше зарубежных музейных выставок делает художник, тем скорее на его работы будет высокая цена.

— Всё время приходится слышать фразы о том, что арт-рынка нет, он развалился, продажи стоят... Галереи приходится закрывать, и в Перми действительно когда-то было много частных галерей, но почти все они закрылись. Что скажете по поводу этой перманентной безнадёжности?

— Что касается смерти рынка, то я в это не верю, потому что являюсь оптимистом. Движение экспоненциальное, рынок растёт. Сопротивляясь, не сопротивляясь — всё равно современное искусство нас всех настигнет. Это нелепо — отбрыкиваться от современности, а рынок является маркером этой современности. Я уже несколько лет в столице наблюдаю положительную динамику. В прошлом году наши продажи превысили уровень 2008 года, когда шли докризисные, очень хорошие продажи; правда, превысили по количеству сделок, а не по объёму выручки. Денежную массу на наш рынок ещё придётся привлекать.

Положительная динамика в столицах сохраняется на протяжении последних нескольких лет, и её можно зафиксировать, например, по публичным аукционам. Очень крупный аукцион современного искусства Vladey показывает довольно неплохую отчётность — по реальным, неманипулированным продажам.

Что касается регионов, то они, конечно, отброшены назад, но тут тоже есть намётки положительной динамики. Я вижу, что новые поколения художников приходят к нам в столицы из регионов. Самыми влиятельными фигурами в рейтингах прошлых лет были признаны менеджер из Екатеринбурга Алиса Прудникова и арт-группировка ЗИП из Краснодара. Они заняли первые места по влиятельности в рейтинге «Арт-гига». Есть крупные коллекционеры в региональных городах-миллионниках, мы видим тенденцию к созданию новых институций...

На некоторые выставки в Екатеринбург, в первую очередь, конечно, на Уральскую индустриальную биеннале, нужно ехать людям со всей страны, и они едут. В этом году туда собираются сотни коллекционеров, арт-менеджеров и других самых разных деятелей искусства из столицы и из-за рубежа. На такие выстав-

ОБЩЕСТВО

ДИСКУССИИ

ки, как, например, выставка графики Эрика Булатова, недавно прошедшая в Ельцин-центре, да и выставка Касаткина в музее PERMM или предыдущая выставка этого музея «Новое состояние живого», люди должны ехать, бросив всё. Вот просто брать билеты в Пермь и ехать. Я в своё время сделал усилие и приехал сюда на выставку украинского современного искусства «Якщо». Впервые в жизни просто взял билеты на поезд и поехал! Было интересно на поезде прокатиться, я получил огромное удовольствие... Это была невероятно важная выставка, она до сих пор остаётся самой важной для показа украинского искусства в России. Это было просто прорыв.

В современном искусстве не должно быть деления на региональных и столичных авторов, потому что, если художник решает какие-то важные художественные задачи, он самим своим искусством позиционирует себя на определённом уровне. Чем более важные художественные задачи им решены, тем больше художественная значимость того или иного автора. От географии она не зависит.

Сейчас рынок заново начинается снизу. Это неизбежно, несмотря на любые, самые негативные процессы на местах, политические и экономические. Они всё равно не изменят производства положительных эффектов в искусстве, в культуре. Всё равно будут рождаться новые художники, какая-то часть из которых станут великими, и уже сейчас есть такие в поколении 25–30-летних.

Кстати, миф, который я хотел бы развенчать, — это то, что художнику надо умереть, чтобы прославиться. Ничего подобного! Сейчас, если ты не прославишься до 30, а лучше до 25 лет, шансы на известность и востребованность уже снижаются. Рано или поздно любое выдающееся искусство будет валоризовано, поэтому чем раньше в него придадут деньги, тем лучше, тем эффективнее. Неважно, в какой форме эти деньги придадут: в форме поддержки институциональных проектов, в форме закупок произведений искусства для музеев, в форме личных приобретений коллекционеров, в форме создания своих собственных институций, издания каталогов — всего-всего, даже в форме покупки сувенирки в музеях — это всё равно адекватные и правильные формы поддержки экономики искусства. Я всех призываю тратить деньги в этом направлении, потому что всё это точно будет расти через некоторое время.

— Вы полагаете, что искусство по-прежнему может быть предметом для инвестиций, при этом не

обязательно покупать произведения Серебряного века или «Спасителя мира», чтобы знать, что деньги не пропадут? Можно инвестировать в современное искусство?

— Со «Спасителем мира» — это немножко особая история. Всё-таки покупали арабские шейхи, у которых денег было сколько угодно. Простым, не арабским коллекционерам можно посоветовать искать в своём времени лучшие, важнейшие произведения искусства и инвестировать в них. Это в любом случае беспроигрышная модель.

— Однако практика показывает, что общественные вкусы, в том числе вкусы богатых людей, как правило, консервативны. Современное искусство они воспринимают с трудом.

— Надо свои вкусы засунуть куда подальше и ориентироваться на мнение экспертов. Если ты сам не можешь принять решение, то лучше его делегировать тем людям, которые в этом гораздо лучше разбираются. Нужно глядеть на то, что делают наиболее авторитетные институции в твоём городе.

Миссия таких институций, как музей PERMM, — задавать самую высокую планку, на которую могли бы ориентироваться все аналогичные институции. В принципе, значимость художника определяется достаточно быстро: сразу видно, какой художник является привлекательным, именно через оценку экспертов.

Да, сегодня в России современное искусство, какие-то новые формы проявляются не очень хорошо и недостаточно быстро. Например, совершенно не востребован наш, местный видеоарт. Шедевры появляются просто мирового уровня, берут международные премии, показываются в очень многих музеях, приобретаются международными институциями, но до сих пор нет коллекционеров, которые бы голосовали за них рублём в России. Видеоарт покупать сложно, непривычно — у нас и скульптуру-то начали коллекционировать несколько лет назад, даже лучшую, даже классическую скульптуру!

Включение подобных новых зон ещё впереди, но достаточно хотя бы того, что интерес к живописи и графике хороших художников — представителей современного искусства сформировался уже очень прочный. Он уже не может сдвинуться в негативную сторону. Мы прошли самое дно кризиса в 2009 году, знаем, каково это — существовать искусству фактически без рынка, и понимаем сейчас, что маловероятно, чтобы началось что-то ещё хуже для искусства.

Долговая лошадь

Краевые законодатели обсудили, как можно повысить собираемость транспортного налога

НАТАЛЬЯ ТИМОФЕЕВА

Задолженность по транспортному налогу в Прикамье ежегодно прирастает на 300–400 млн руб. О том, кто и почему не платит, депутаты, судебные приставы, налоговики и представители правительства говорили 27 февраля на круглом столе. В качестве возможных решений проблемы участники дискуссии предложили активнее распространять объявления о необходимости уплаты налога, сдвинуть сроки уплаты, предусмотреть бонусы за ранние платежи, а также чаще проводить совместные рейды приставов и ГИБДД.

От уровня собираемости транспортного налога зависят объёмы регионального дорожного фонда, средства которого идут на строительство и ремонт дорог. Об этом во вступительном слове заявила модератор круглого стола «Об эффективности мероприятий по сбору налоговых платежей в отношении транспортного налога, предусмотренных налоговым законодательством», глава комитета по промышленности, экономической политике и налогам краевого парламента Татьяна Миролюбова. Однако в последние годы задолженность по транспортному налогу в Прикамье растёт на 300–400 млн руб. в год. При этом в разрезе муниципальных образований наибольшая задолженность наблюдается на территории Перми. На жителей города приходится 50,3% от общей суммы задолженности юридических лиц в крае и 56,9% задолженности физических лиц.

Всего в 2018 году сумма начисленных платежей по транспортному налогу составила 2,6 млрд руб. (2,2 млрд руб. — по физическим лицам, 407 млн руб. — по юридическим), а на 1 января 2019 года поступило 2,2 млрд руб., сообщил замруководителя регионального управления ФНС Олег Акимов.

Заместитель руководителя Управления Федеральной службы судебных приставов по Пермскому краю Ольга Накарякова рассказала, что одним из наиболее действенных механизмов взыскания имущественных налогов с физических лиц в прошлом году стала акция «Дорожный пристав». С сентября 2018 года приставы могут подключаться к любой видеокамере края и автоматически (по заранее загруженному реестру номерных знаков) обнаруживать в потоке транспорта автомобили, принадлежащие должникам. По сигналу программы сотрудник ГИБДД останавливает машину и отправляет водителя в спецавтомобиль службы судебных приставов. Если оценочная стоимость транспортного средства соразмерна сумме долга, автомобиль могут арестовать, а потом отправить на штрафстоянку. За 2018 год таким образом удалось взыскать 6 млн руб. В месяц проводится восемь таких рейдов (три — в крае и пять — в Перми), и приставы уже не знают, куда ставить арестованные автомобили.

На вопрос Татьяны Миролюбовой о том, за какой срок удастся взыскать всю задолженность, если проводить такие рейды каждый день, приставы ответили, что это невозможно: не хватает сотрудников.

По мнению депутата Александра Григоренко, одной из причин слабой собираемости является недостаточная информированность граждан. Он предложил приставам публиковать информацию о необходимости уплаты налога не только в региональных, но и в местных СМИ. Однако руководитель УФССП Игорь Кожевников посетовал, что управлению не выделяют денег на рекламную кампанию.

Первый замминистра экономического развития и инвестиций Пермского края Алексей Григорьев предположил, что некоторые жители края годами не платят налоги, так как знают, что через три года их задолженность спишут как невозвратную. При этом они ездят на своих автомобилях и выезжают за границу. Поэтому чиновник предложил взять под контроль 100 самых крупных должников и посмотреть, какие мероприятия проводятся в отношении них.

Заместитель директора департамента финансов администрации Перми Наталья Чебыкина предложила перенести крайний срок сбора налога для физических лиц с 1 декабря на более ранние месяцы. По её словам, транспорт довольно часто продаётся, а налог уплачивается по данным прошлого года. В результате человека, продавший автомобиль в прошлом году и получивший уведомление об уплате налога только к концу следующего года, отказывается платить.

Татьяна Миролюбова предложила, что 1 декабря — это предновогодняя кутерьма и, возможно, в хлопотах многие забывают уплатить налог именно по этой причине. Но Олег Акимов отметил, что фактически уведомления начинают приходить в конце июля, а те, у кого есть доступ в личный кабинет, могут посмотреть задолженность уже в конце мая.

Депутаты поинтересовались, можно ли ввести скидки за ранние платежи по налогу, чтобы повысить собираемость. Алексей Григорьев сообщил, что в минэкономразвития думали над этим, но пока не разобрались, как это сделать на региональном уровне, из-за сложностей при начислении налога.

Подводя итоги круглого стола, Татьяна Миролюбова отметила, что новые ставки транспортного налога должны в будущем повысить собираемость налога. «В прошлом году мы снизили ставку для маломощных и старых автомобилей, и понятно, что меньшую сумму будет проще заплатить. А владельцы сверхмощного и дорогостоящего транспорта и так вполне способны найти деньги, чтобы уплатить налог», — заявила она.

Сергей Попов рассказывает о творчестве Николая Касаткина арт-директору музея PERMM Наиле Аллахвердиевой и заместителю министра культуры Пермского края Марине Илюхиной

КОНЪЮНКТУРА

ЛЕКЦИЯ

В поисках волшебной таблетки

Врач и научный журналист Алексей Водовозов рассказал, какой будет мировая медицина через 100 лет

ДМИТРИЙ ЕНЦОВ

В Фестивальном доме на пермской эспланаде 3 марта прошла лекция Алексея Водовозова — врача-терапевта высшей категории, медицинского блогера и автора многих статей о медицине в научно-популярных журналах. Темой его выступления стала «Медицина будущего».

По мнению Водовозова, технологии значительно помогут врачам, люди научатся создавать многие органы «с нуля», медицинские институты начнут готовить специалистов новых врачебных профессий. Многое из того, что показано в фантастических фильмах, будет реализовано. Например, экзоскелеты из «Аватара» и «Тихоокеанского рубежа». Но вместе с тем пока нет даже намёков на то, что люди смогут, например, вырастить нервы или благополучно возвращаться к жизни после заморозки. Лектор признался, что ему легко читать лекции на эти фантастические темы, потому что он до этих открытий не доживёт, а если доживёт кто-то из нас, то с него уже не смогут спросить. «Новый компаньон» публикует выдержки из лекции

Создание органов-копий

Многие знают, что на животных проводятся испытания для того, чтобы найти лекарства, помогающие людям. Но этот путь не всегда правильный. То, что может помочь крысам, вполне может не подойти человеку. Например, люди уже научились лечить рак у мышей, но эти же самые технологии далеко не всегда помогают людям.

Примерно тысячу лет назад Ибн Сина сказал: «Чтобы помочь людям, исследования нужно проводить на людях». В этом же ключе в 1537 году алхимик Парацельс заявил, что для опытов нужно использовать гомункулусов — копии людей, полученные искусственным путём, но ростом 20–25 см. Парацельса можно понять, потому что он был алхимиком и вполне мог надышаться разными веществами, из-за которых ему мерещились эти человечки. Но термин «гомункулус» прочно вошёл в историю.

Однако современные «гомункулусы» существуют — это клетки в руках учёных. Из этих клеток люди могут делать настоящие органы. Как правило, к ним подсоединяются чипы для испытаний. Например, есть сердце на чипе, лёгкое на чипе, костный мозг на чипе, печень, кишечник. Есть даже опухоли на чипах. В Москве и Новосибирске эти органы используются для испытания опытных препаратов.

Лёгкие на чипе позволили, например, многое узнать о воздействии курения на человека. Раньше для этого использовались подопытные мыши, собаки или приматы, которые, как правило, погибли. Благодаря воспроизведённым органам никто не страдает. К тому же испытания проводятся именно на чело-

веческих органах, что даёт больше возможностей, чтобы найти оптимальные решения именно для людей. На испытания лекарства может быть потрачено \$8–10 млрд, и эти испытания могут продолжаться до 20 лет.

Человек уже создал химерный антигенный рецептор — фактически лекарство, которое помогает иммунитету бороться с раковыми клетками и помогает их уничтожить. В США уже зарегистрированы два таких препарата. Насколько я знаю, в России один препарат тоже проходит регистрацию.

По химерным рецепторам проводились испытания. Из 93 пациентов 37 полностью выздоровели. Не было ни одного летального случая, но были сложные побочные эффекты — цитокиновые штормы. Предполагается, что именно ими и была раньше болезнь, названная испанкой, когда «выгорали» лёгкие.

3D-биопринтинг и экзоскелеты

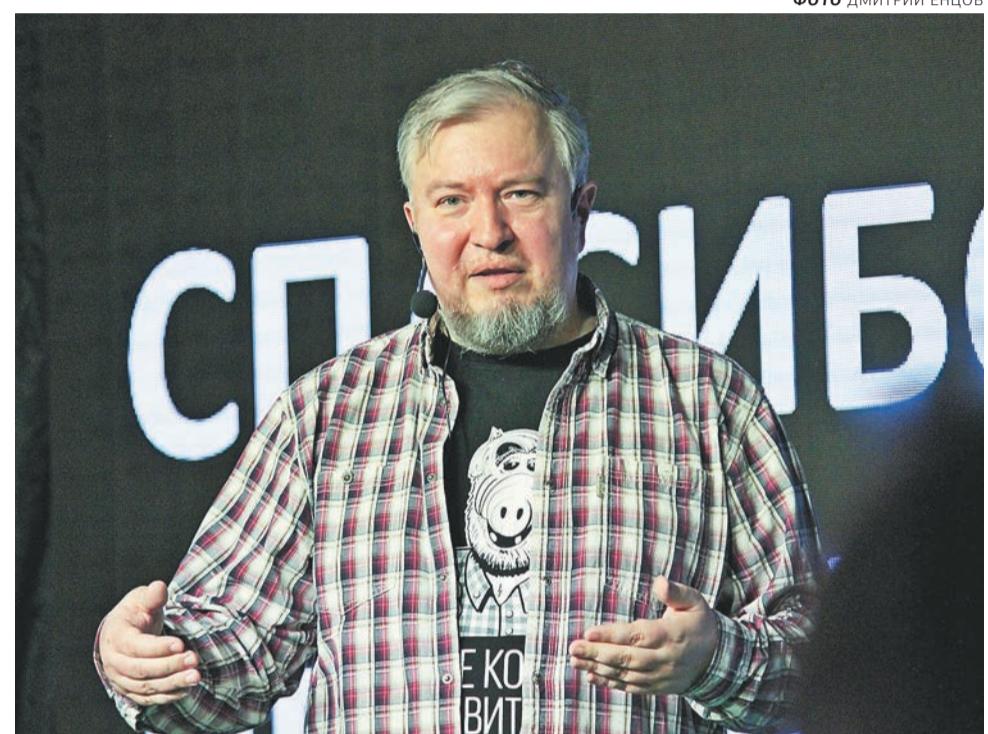
В будущем люди массово будут не только делать копии органов, но и полностью воспроизводить многие из них. Они потом будут «вставляться» в человека хирургическим путём.

Некоторые органы уже могут быть полностью напечатаны на биопринтере. Например, уши, которые делают в том числе для пациентов, у которых они пострадали от ожогов, а также для пластических хирургов, чтобы они практиковались. Это приведёт к тому, что можно будет полностью воссоздавать модели заболеваний и находить средства от них.

К сожалению, пока нет решения, как напечатать некоторые органы так, чтобы они были полностью функциональными. Например, человеческий глаз, который реально видит, руки и ноги (есть только аналог — киберпротезирование). Кроме того, пока непонятно, как вырастить нервы и сосуды. Предполагается, что в будущем на Международную космическую станцию отправят биопринтер, который в условиях невесомости попробует напечатать те же нервы. Есть теория, что нам на Земле мешает их создать именно гравитация.

Отсутствие рук и ног компенсирует развитие киберпротезирования. Уже сейчас есть такие протезы, которые «чувствуют» своего «хозяина», подстраиваются под него. В дальнейшем это направление будет ещё больше развиваться.

В итоге человечеству будут доступны экзоскелеты — конструкции, копирую-

ющие человеческое тело, но физически выполняющие куда больший объём работ и нагрузок (в качестве примера можно привести подобные конструкции в фильмах «Аватар» и «Тихоокеанский рубеж»). Их прототипы уже существуют, в том числе и в России, где был создан экзоскелет под названием «Илья Муромец».

Ведутся работы и по созданию нейрон-интерфейса. По сути, это чип — недостающее звено. Например, при повреждении спинного мозга. С помощью этого чипа человек сможет воспринимать сигнал от головного мозга и передавать его спинному. Благодаря этому человек сможет двигаться.

Работы вместо людей

Большие открытия ожидают в будущем и хирургию. Уже сейчас есть специальные стяжки, заменяющие швы после операций или порезов. Они просто приклеиваются вдоль разреза и постепенно стягивают ткань.

Будут развиваться роботоассистируемые комплексы в операционных. Они уже применяются, особенно в онкологии, в том числе и в российских онкоцентрах. Врач выступает в качестве оператора, а непосредственно пациента касаются роботы. Эта разработка, как и экзоскелеты, пошла от военных. Роботы, в отличие от людей, не боятся быть застрявшими, поэтому предполагается, что в будущем к раненному на передовой солдату будут подходить роботы и выполнять хотя бы простейшие хирургические действия.

В дополнение к роботоассистируемым комплексам в Израиле разработали очки дополнительной реальности. Они помогают врачу моделировать развитие опухоли, а значит, провести куда более качественную операцию.

Парadoxально, но в некоторых вопросах знание человека о чём-то силь-

но опережает технологии обращения с этим. Например, сейчас много организаций, предлагающих пройти генетические тесты. То есть мы знаем многое в этом направлении, но не знаем, как это применить. Поэтому такие тесты — это больше аттракцион, чем реальная польза.

Многое пока недоступно. Про нервы и сосуды я уже говорил. Пока мы не можем заморозить человека и через какое-то время вернуть его к жизни той же личностью. Такие опыты получались на мышах, но там свои нюансы: физиологические процессы в этот момент у них идут не так, как у человека. И пока нет понимания, что и как нужно делать, чтобы «вернуть» из заморозки человека в полном здравии и уме.

Всё идёт к тому, что в лекарственных препаратах будет увеличено количество антигенов, то есть одна таблетка будет помогать от большого числа недугов. Но пока нет намёков на какую-то универсальную пиллюлю, потому что физиология каждого человека уникальна.

Медицина в будущем будет более профилактической, чем сейчас. Это значит, что, учитывая свои индивидуальные особенности и образ жизни, человек будет принимать препарат не для того, чтобы излечиться от чего-либо, а для того, чтобы не заболеть.

Думаю, что основное финансовое бремя в медицинских разработках будет нести государство, потому что любому государству выгодно, чтобы человек был здоров и работал как можно дольше.

Развитие медицинских технологий приведёт к возникновению новых медицинских профессий, таких как оператор медицинских роботов, IT-медик, архитектор медоборудования, разработчик киберпротезов, проектант жизни и так далее. Этих специалистов будут готовить в медицинских вузах.

КОНЪЮНКТУРА

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Жизнь в залог

Количество ломбардов сокращается, но их аудитория в период кризиса растёт

Полина Путякова

По данным пермского отделения Уральского ГУ Банка России, количество ломбардов в Пермском крае в последние годы сокращается. В целом по стране их тоже становится меньше. Но за время кризиса, то есть с 2014 года, вместе с микрофинансовыми организациями (МФО) и банками ломбарды увеличили объём выданных займов. Они становятся источником коротких и быстрых денег для граждан, оказавшихся в трудной ситуации. Участники рынка отмечают, что развитие ломбардного бизнеса отчасти сдерживает кредитная активность МФО и банков, а регулирование со стороны ЦБ заставляет их уходить в тень.

Чистка ломбардов

Многие новые ломбарды закрываются в течение первого же года. «Причин несколько: высокая регуляторная нагрузка, жёсткий контроль со стороны государства, огромное количество отчётности и штрафы от 500 тыс. до 700 тыс. руб. даже за незначительные нарушения», — говорит Пётр Слизкий, президент Национальной ассоциации ломбардов.

По его словам, 10–20 лет назад работа ломбардов не контролировалась, а сами они носили клеймо «кriminogenного» бизнеса. Начав регулирование рынка, Банк России вычистил его, сократив количество участников вдвое, обязав их сдавать отчётность и составлять договоры займа, аналогичные банковским.

Начало перемен в регулировании рынка пришлось на 2014 год, и в итоге период активной фазы кризиса оказался сложным для ломбардов, отмечает Мария Поспелова, вице-председатель Ассоциации развития ломбардов: «Новый регулятор, новые требования, высокая конкуренция. Портфель займов резко не растёт, но при этом растут расходы».

Семейное дело

До последних лет основным контингентом ломбардов были люди среднего (по российским меркам) достатка, отмечает Михаил Унксов, президент НО «НП «Лига ломбардов», однако сегодня происходит смещение в сторону клиентов с меньшим достатком.

Порядка 50–60% на рынке — это одиночные семейные ломбарды с оборотом 3–5 млн руб. в месяц, когда глава семейства — директор, а его супруга — главный бухгалтер, говорит Пётр Слизкий.

Мария Поспелова оценивает долю ломбардов-«одиночек» в 40%. Ещё столько же занимают крупные федеральные сети, а оставшиеся 20% — небольшие сети. Впрочем, считает Михаил Унксов, это соотношение постепенно меняется. «Регуляторные факторы и, как следствие, снижение доходности бизнеса особенно сильно «бьют» по семейным ломбардам, и в первую очередь сокра-

щается именно их число. Соотношение, в котором и сегодня преобладают «одиночки», постепенно смещается в сторону сетевиков», — полагает эксперт.

Самым распространённым залогом по-прежнему остаются ювелирные изделия, и большинство ломбардов специализируется именно на них. По оценкам Петра Слизкого, это более 95% всех ломбардов на рынке.

Мария Поспелова отмечает тенденцию к увеличению сегмента займов под залог бытовой техники. «Действительно, наблюдается рост количества залогов бытовой техники и инструментов (в том числе музыкальных), но он незначителен. Автоломбарды, по-видимому, уже достигли точки насыщения», — полагает Михаил Унксов.

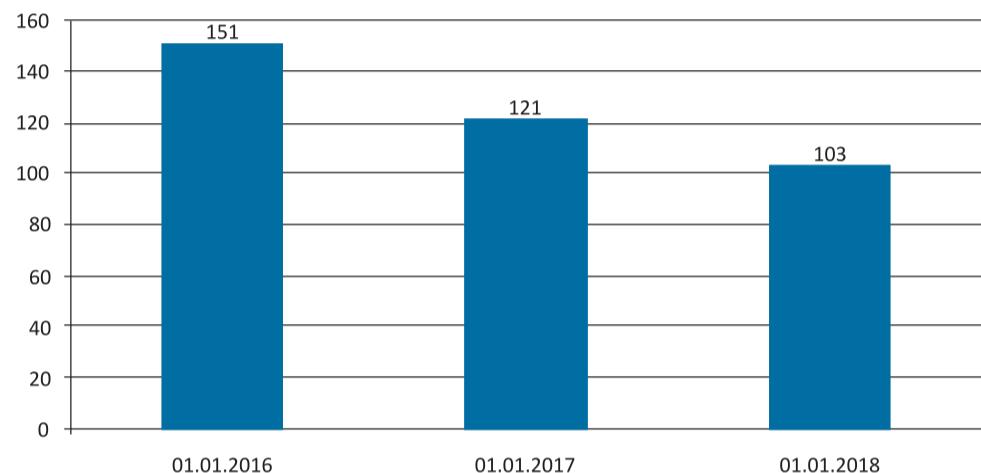
Основные параметры займов за период кризиса не изменились, говорит Пётр Слизкий. Средняя сумма займа составляет 7–10 тыс. руб., средний срок — 30 дней. «Хотя портфель ломбардов незначительно колеблется вслед за ростом курса золота и падением курса рубля, суммарный портфель ломбардов России достаточно стабилен. Он составляет 35–38 млрд руб. и не менялся с 2014 года», — поясняет эксперт.

Среднерыночная ставка по займу за последние четыре года снизилась примерно на треть и сейчас стабилизовалась на уровне 110% годовых. По словам Петра Слизкого, на предельную ставку оказывает существенное влияние высокая конкуренция на ломбардном рынке и увеличение количества «серых» ломбардов. Мария Поспелова полагает, что ставка по займам, вероятнее всего, будет снижаться и в дальнейшем, но несущественно.

Спрятались в тень

Усиление регуляторной нагрузки со стороны Банка России имело и ещё одно последствие: многие операторы рынка перешли в серую зону квазиломбардов. «Они сняли вывеску «ломбард» и работают как комиссионные магазины, которые по факту выдают займы, но не оформляют договоры займа, не поднадзорны Банку России и не соблюдают требования законодательства», — гово-

Количество ломбардов, зарегистрированных в Пермском крае

Источник — Банк России

рит Пётр Слизкий. Подобная ситуация наблюдалась на рынке микрофинансовых компаний в первые годы после его передачи под надзор ЦБ. Доля «серых» ломбардов оценивается по-разному. Михаил Унксов называет 6–8%, Мария Поспелова считает, что они занимают от четверти до трети рынка.

При этом участники рынка единодушны во мнении, что борьба с этим явлением ведётся недостаточно активно, и винят в этом правоохранительные органы. По данным пермского отделения Банка России, в 2018 году на территории Уральского ГУ было выявлено 264 нелегальных кредитора. Порядка 8% из них действовали под вывеской «комиссионный магазин», но занимались ломбардной деятельностью. «Условия договора комиссии в таком случае никак не регулируются Банком России и попадают в сферу действия Гражданского кодекса РФ. Настоящий ломбард обязан выдавать заемщику залоговый билет, где прописана полная стоимость займа. Также по закону ломбард имеет право продать заложенное имущество, только если заем не возвращён вовремя. И сделать это он может не ранее чем через месяц после просрочки выплаты долга. Здесь эти правила не соблюдались», — пояснили в пресс-службе регулятора.

В ЦБ отмечают, что законно действующие ломбарды имеют в своём наименовании слово «ломбард» (это можно проверить в учредительных документах). Ещё одним отличительным признаком может служить время работы ломбарда, оно не может выходить за рамки 08:00–20:00.

Не пересеклись

Участники рынка отмечают, что развитие ломбардного бизнеса отчасти сдерживает кредитная активность МФО и банков. Однако на поверку оказывается, что пересечение их аудиторий не так существенно. «Микрофинансовая организация выдаёт небольшие займы без залога (5–30 тыс. руб.) под 500–700%

годовых заемщикам с относительно хорошей кредитной историей. В случае невозврата займа недобросовестными заемщиками убытки покрываются за счёт тех клиентов, которые возвращают микрозаймы. Ломбард же выдаст заем любому клиенту, который принес залог, даже если у клиента плохая кредитная история, под 150% годовых. В случае невозврата займа ломбард покрывает свои убытки за счёт продажи залога», — констатирует Пётр Слизкий.

По мнению Андрея Паранича, заместителя директора СРО «МиР», потребители услуг ломбардов и МФО — разные, несмотря на то что их предложения на первый взгляд направлены на одну целевую аудиторию. «Это подтверждает практический опыт МФО. Ряд микрофинансовых организаций — членов СРО «МиР» открывали собственные ломбарды, рассчитывая как раз на синергию бизнесов. Однако, даже если МФО и ломбард работали под одним брендом и их офисы находились по соседству, пересечений в клиентской базе практически не наблюдалось. То есть люди, выбирающие беззalogовые займы МФО, почти не интересовались услугами ломбарда, и наоборот», — говорит эксперт.

Андрей Паранич отмечает, что ставки МФО и ломбардов очень трудно сравнивать, поскольку они предлагают разные продукты и принимают на себя разные риски. Единственная категория, где сравнение условно возможно, — это займы под залог автомобиля. По данным Банка России (за период с 1 октября по 31 декабря 2018 года), у ломбардов в этой категории займов средняя величина предельной ставки 68,611% годовых, у МФО — 75,310% годовых. При этом нужно учитывать, что, получая деньги в ломбарде, клиент передаёт транспорт на ответственное хранение в ломбард, а получая деньги в МФО, он продолжает им пользоваться, то есть МФО несёт принципиально другие риски, связанные с утратой предмета залога и мошенничеством.

РАЗВОРОТ

РЕФОРМА

Слияния и поглощения

Окончание. Начало на стр. 1

Надо учесть, что речь идёт не о краевых, а о муниципальных учреждениях, стало быть, формально краевой минкульт не может распоряжаться этим процессом, решения принимают муниципалитеты. Однако именно минкульт стал идеологом оптимизации, разработал её основные принципы и разослал по территориям методические рекомендации. По словам Вячеслава Торчинского, несмотря на склонность некоторых муниципальных чиновников к резким действиям и «перегибам на местах», всегда удается достичь взаимопонимания и найти компромиссы в интересах отрасли и её работников.

Прежде всего, надо понять, что речь идёт о федеральном тренде, значит, от оптимизации не увернуться. Задача управленцев, в том числе и на местах, — отнести к этой неизбежности так, чтобы оптимизация, как следует из названия процесса (*optimum* — «наилучший», лат.), способствовала улучшению ситуации в отрасли.

По словам Вячеслава Торчинского, нынешняя система муниципальных учреждений культуры — родом из позднесоветских времён, когда никто денег не считал. Сейчас приходится считать. В частности, чтобы выполнить поручение президента по повышению зарплаты работникам культуры, нужно средства для этого повышения где-то найти. При этом в отрасли культуры немало учреждений (сельские клубы, муниципальные музеи, библиотеки и т. д.), где весь персонал — три-четыре человека, при этом есть и директор, и бухгалтер; поэтому основная методика — объединение учреждений, чтобы сократить управленческий аппарат: одна бухгалтерия, один директор не на четыре человека, а хотя бы на 20. «Каждый третий работник отрасли не может быть директором», — считает Торчинский. При этом министр уточняет, что квалифицированные сотрудники — те же бывшие директора — не увольняются, а переводятся на другие должности.

Ещё один способ сэкономить — перевод хозяйственных функций на централизованное обслуживание, а зачастую

и на аутсорсинг. По словам Торчинского, нередко в каждом маленьком учреждении работает своя уборщица и свой кочегар, и всем в рамках поручений президента надо повышать зарплату — они же работники отрасли! По словам Торчинского, «мы не можем себе этого позволить», поэтому поставлена задача сократить количество обслуживающего персонала за счёт введения современных управленческих решений и технологий.

Как это выглядит в цифрах?

В настоящее время в муниципалитетах Пермского края существует 559 учреждений культуры. К финальному этапу оптимизации в 2021 году их должно остаться 276, то есть количество юридических лиц сократится более чем вдвое (50,6%).

Вячеслав Торчинский подчёркивает, что учреждения физически не ликвидируются, сокращается лишь число юридических лиц.

В наибольшей степени — почти втрое — сократится количество библиотек: 55 вместо 145 (-90). По словам главы минкульта, уже прошедшая библиотечная оптимизация в Перми позволила выработать безболезненные и эффективные методы объединения этих учреждений. Вместо 30 с лишним самостоятельных юридических лиц — муниципальных библиотек — сейчас на территории Перми действует одно — муниципальное библиотечное объединение; книжный фонд при этом сохранился полностью, читатели получили единые электронные билеты, которые не только дают доступ к фондам всех муниципальных библиотек, но и позволяют бесплатно скачивать книги в электронном формате с ресурса LitRes.

Оптимизация библиотечной сети в Перми проводилась по принципу «объединять подобное с подобным», и этот принцип Торчинский называет основополагающим. Однако в территориях, где библиотек мало, это не всегда возможно. В этом случае библиотеки становятся структурными подразделениями культурно-досуговых учреждений (КДУ), то есть клубов и домов культуры. Как считает министр, это исторически оправданно: многие библиотеки изначально находились внутри КДУ, там и зародились.

Шаламовская комната в Красновишерском музее

Количество КДУ тоже сократится более чем вдвое: вместо 342 к 2021 году останется лишь 158 (-184).

Без изменения останется количество муниципальных театров — их девять, столько и будет. То же касается и детских музыкальных школ и школ искусств. Сокращать их количество стратегически не оправданно: в рамках нацпроекта «Культура» выделяются значительные средства на развитие этих учреждений, в частности на закупку музыкальных инструментов. Чем их больше, тем больше музыкальных инструментов получат для занятий дети Пермского края.

В целом оптимизация муниципальных учреждений должна лишь в 2019 году дать экономию в 43,8 млн руб., а за три года — 98,9 млн руб.

Оптимизация музеев

Выше ничего не сказано о ещё одной категории учреждений культуры — музеях. К началу 2019 года в муниципалитетах Пермского края их было 41. За три года оптимизации планируется сократить всего девять таких учреждений. Казалось бы, немного. Однако надо понимать, что такое музей и что он значит для территории, на которой находится.

Ликвидация даже одного музея — это экстраординарное событие в масштабах муниципалитета, поэтому планы оптимизации в этой сфере вызывают болезненную реакцию на местах.

При этом крайне сложно в этом случае «сливать» «подобное с подобным», потому что музеев мало — как правило, всего один на территории муниципалитета. Здесь, по словам Вячеслава Торчинского, действует второй принцип — индивидуальный подход. По каждому музею принимается индивидуальное решение, и каждый такой случай муниципалитет согласовывает с минкультом.

Как показывает практика, случаи эти действительно очень разные и порой очень непростые.

Красновишерск

Незадолго до Нового года стало известно, что Красновишерский краеведческий музей собираются в рамках

оптимизации объединять с местным ДК. Директору музея Татьяне Антипиной была предложена должность экскурсовода. Ситуация странная ещё и потому, что ДК физически не существует: здание сгорело и восстановлению не подлежит.

О том, насколько это решение нерациональное, говорит хотя бы тот факт, что этот кейс обсуждался на научной конференции в Высшей школе экономики. Управленцы, историки, краеведы, архивисты и даже член Европейского совета омбудсменов Татьяна Марголина придумывали варианты проведения оптимизации с сохранением музея и его самостоятельности. Дело в том, что Красновишерский музей — важнейшая культурная институция огромной территории, а Татьяна Антипина — специалист высокой квалификации. Музей ежегодно получает гранты различных фондов и уровней, таким образом, его мощное развитие не связано с бюджетными расходами. В настоящее время в музее три площадки — кроме основной, есть ещё «Шаламовская комната», посвящённая истории Вишерлага, одного из первых «островов» «Архипелага ГУЛАГ», и этнографическая деревня.

Вообще, о Красновишерском музее можно рассказывать очень много, начиная с истории его основателя — поляка-спецпереселенца Григория Весельского, преподавателя математики и рисования, который основал в Красновишерском районе не один, а 11 музеев! Однако это не тема нынешнего разговора.

Обращение конференции Высшей школы экономики возымело действие, причём быстро и решительное: тогдашний заместитель министра культуры Пермского края Александр Протасевич специально ездил в Красновишерск, чтобы разобраться с ситуацией. Решение об объединении музея с ДК было отменено. Правда, приказ об объединении ещё не отменён, но, как нас заверила заместитель главы Красновишерского муниципального района Ольга Пед, это технический момент, приказ будет скорректирован в ближайшее время. Вячеслав Торчинский уверен, что Красновишерскому музею ничто не угрожает, но продолжает контролировать ситуацию.

Этнопарк музея в Красновишерске

РАЗВОРОТ

Оханска

Здесь объединение уже произошло: местный краеведческий музей был при соединён к КДУ с затейливым названием «Центр образовательной и музейной деятельности». Вячеслав Торчинский лично следил за ходом реформы и считает её успешной. Объединение продиктовано объективными обстоятельствами: здание, в котором расположена «старый» музей, действительно очень старое и неблагоустроенное — в нём нет даже водопровода, в то время как Центр образовательной и музейной деятельности занимает огромное многоэтажное здание, где в военное время располагался интернат, в котором жили дети, эвакуированные с оккупированных территорий.

Здание, изначально отданное детской школе искусств, настолько просторное, что в нём уже самостоятельно возникло несколько музейчиков: музей школы-интерната, музей изобретателя Павла Ощепкова, а также картинная галерея, посвящённая творчеству уроженца Оханского района Павла Шардакова. Теперь все эти музейчики объединились с краеведческим музеем и стали структурным подразделением Центра образовательной и музейной деятельности, которое называется «Комплексный художественно-краеведческий музей имени Павла Шардакова». В настоящее время краеведческий музей готовится к переезду — ему отдан весь первый этаж бывшего всесоюзного интерната.

Говорить, что это совершенно безболезненная история, пока рано. Сотрудники «старого» музея, хоть и не очень откровенно, высказываются в том смысле, что им жаль свое детище. В старом, пусть и неблагоустроенном, но очень симпатичном купеческом домике маленькому районному музею было уютно. Бывшему директору музея предложена должность организатора экскурсий. В зарплате она потеряла, остаётся надеяться на обещанное президентом повышение.

Отзывы посетителей в интернете о «старом» Оханском музее — самые благоприятные: хвалят и экспозицию, и вежливость персонала. Всех интересует Оханский метеорит, который здесь находится.

Остаётся ещё вопрос об использовании помещения старого музея. Это симпатичнейшее строение в центре города, типичное для купеческого Оханска. Возможно, в нём будет восстановлен исторический интерьер или организован выставочный зал.

Среди экспонатов Гремячинского музея — макеты шахт, изготовленные народными мастерами из местного дома культуры

Гремячинск — Губаха — Кизел

В истории с музеями Кизеловского угольного бассейна (КУБа) минкульт Пермского края пытается воплотить исконный принцип оптимизации — «объединять подобное с подобным». Существуют планы по объединению трёх муниципальных музеев в «Музей КУБа» с тремя филиалами и единым управлением центром. Правда, как это сделать, никто не знает, поскольку никакими процедурами не прописано объединение учреждений, принадлежащих не одному, а разным муниципалитетам.

Пока идёт поиск решения, как провести подобную «нетрадиционную» оптимизацию, сами музеи модернизируются и превращаются в высококлассные туристические аттракционы. Команда бюро социокультурных проектов «Литер-А» создала проект специализации всех трёх музеев.

По словам руководителя проекта Ольги Сафроненко, планируется, что музей в Кизеле будет посвящён истории горного дела и технологиям угледобычи: это связано с тем, что Кизел — старейшая угледобывающая территория, центр КУБа, здесь не только много шахт, но и заводы по изготовлению горно-шахтного оборудования. В Губахинском музее акцент сделан на палеонтологию и минералогию, коллекция минералов и ископаемых — очень впечатляющая. Гремячинский музей будет музеем культуры и быта советских горняков.

Первым в рамках программы «Пермский край — территория культуры» мощный «фейслифт» получил Губахинский музей. Здесь создана новая стильная экспозиция, новым директором стала сотрудница Пермской художественной галереи Евгения Шабурова.

Недавно сразу два краевых гранта — по программе «Возрождение исторической памяти» и по программе модернизации музеиного дела — «Литер-А» получила на создание новой экспозиции Гремячинского музея. Он находится в двух комнатах в здании местного Дворца культуры, и, по словам Ольги Сафроненко, это расположение сыграло роль в выборе специализации музея: здание само станет экспонатом — памятником культуры и инфраструктуры шахтёрского города. Здание находится в отличном и совершенно аутентичном состоянии: всё как было, никакого евроремонта, хорошо сохранились даже среднеазиатские ковры 1950-х годов, а также мно-

гие другие артефакты культурной жизни шахтёров — например, бильярд, который находился когда-то в бытовке одной из шахт.

Здесь можно будет узнать, как праздновали День шахтёра, будут экспозиции, посвящённые музыкантам — выходцам из шахтёрской самодеятельности Василию Христову и Виктору Руденко, легендарным фигурам пермской эстрады советского периода.

О модернизации Кизеловского музея пока речь не идёт, хотя желание у проектантов большое.

Чусовой

Эта история формально не связана с реформой муниципальных учреждений культуры, поскольку учреждение, о котором идёт речь, краевого подчинения. Это Музей Виктора Астафьева в Чусовом.

Вячеслав Торчинский не продлил договор с директором музея Владимиром Маслянкой. Учредитель — имеет право... Тонкость заключается в том, что Маслянка — не просто управленец, он — тот самый энтузиаст, который создал этот музей. Он сохранил огромный архив времён пребывания Астафьева в Чусовом, в частности собрал все выпуски «Чусовского рабочего», увидевшие свет в бытность Астафьева сотрудником газеты. Он добился сохранения и музееификации домика, где жила семья Астафьевых, активно общается с семьёй писателя, создал экспозицию в бывшем помещении колбасного цеха местного мясокомбината, где Астафьев одно время служил, пропагандирует творчество писателя, проводит Малые Астафьевские чтения и т. д.

Казалось бы, уволить такого человека — самый настоящий произвол. Однако у Вячеслава Торчинского есть определённые резоны. По его словам, Маслянка, добившись для музея статуса краевого учреждения культуры и став его директором, так и не превратился в профессионального менеджера культуры. Он не растёт, не изучает музейные технологии, не пользуется современными системами учёта экспонатов. Более того: он работал в музее по совместительству, сохраняя свою должность в управлении Роспотребнадзора на железной дороге. Ему неоднократно предлагали перейти в музей на полную ставку и заниматься только музей, но он всегда отказывался.

Последней каплей стала история с режимом работы музея: когда Торчинский приехал в Чусовой и пришёл

к дому Астафьева, он обнаружил во дворе музея траву по пояс и на запертой двери записку с указанием номера личного телефона директора, по которому можно договориться, чтобы музей открыли. Время было рабочее.

По словам министра культуры, учреждение краевого уровня не может так работать. Подобное положение дел вовсе не способствует «раскрутке» музея Астафьева как туристического аттракциона.

Владимир Маслянка считает, что министр ситуацию понимает не вполне. По словам уже бывшего директора музея, количество посетителей в домике Астафьева таково, что там не требуется постоянное присутствие сотрудника, а на все запросы посетителей по телефону он откликался оперативно, проблем не было. Маслянка очень боится за судьбу созданного им музея, искренне волнуется не за свой личный статус, а за сохранность своего детища, опасается прихода бездушного наёмного менеджера, который не сможет сохранить в музее астафьевский дух. Его описания разделяют другие деятели культуры: так, обеспокоенный судьбой музея и его директора писатель-краевед Семён Ваксман написал страстное эссе в поддержку Маслянки. В то же время знакомые с ситуацией музейщики признают, что при всех своих достоинствах основатель музея всё же должен был заниматься им более профессионально.

Что же будет с музеем Астафьева в Чусовом? Его организационная форма и статус, скорее всего, изменятся. Вячеслав Торчинский не исключает, что музей перейдёт на муниципальный уровень или станет филиалом Пермского краеведческого музея, подобно Дому-музею Василия Каменского в Троице или Дому Пастернака во Всеволодо-Вильеве. Министр надеется на продолжение сотрудничества с Владимиром Маслянкой в качестве консультанта и экскурсовода, поскольку он исключительный знаток жизни и творчества Виктора Астафьева, да и рассказчик отличный.

Музей в провинции — больше чем музей... Зачастую именно там живёт душа города, села или района. По отношению к подобным учреждениям само слово «оптимизация» звучит слегка кощунственно: мы вам — про душу, а вы нам — про экономию! Неудивительно, что управленические процессы, связанные с музеями, вызывают такой эмоциональный отклик. Важно, чтобы он был услышан.

ФОТО ОЛЬГА САФРОШЕНКО

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

РЕСУРСЫ

Ничья земля

Власти Лысьвы через суд пытаются передать плотину бывшего заводского пруда в частные руки

Евгения Пастухова, Татьяна Виноградова

Администрация Лысьвенского района в конце прошлого года в первой инстанции выиграла процесс о передаче плотины Лысьвенского пруда ООО «Лысьва-Теплоэнерго». Эта компания в 2016 году купила плотину и три земельных участка площадью 15,4 тыс. кв. м у ПАО «Лысьвенский завод эмалированной посуды» (ЛЗЭП) за 4,4 млн руб. и в том же году за 300 тыс. руб. продала их ООО «Рус-Бизнес-Гарант». Суд посчитал сделку фиктивной и обязал мэрию передать это имущество «Лысьве-Теплоэнерго» как бесхозяйное. Другое дело, что возвращать почти нечего — «Рус-Бизнес-Гарант» раздробило участки и большую их часть продало Константину Гончарову, который якобы приходится сыном главе Лысьвенского городского округа Александру Гончарову. «Лысьва-Теплоэнерго» получит обратно только плотину и насыпь на ней, содержание которой обойдется в несколько миллионов рублей. Компания пытается передать её муниципалитету.

Арбитражный суд Пермского края своим решением от 24 декабря (дело №A50-5297.2018) признал ничтожным договор купли-продажи от 11 декабря 2016 года, заключённый между ООО «Лысьва-Теплоэнерго» и ООО «Рус-Бизнес-Гарант». Администрация Лысьвы должна передать, а «Лысьва-Теплоэнерго» принять в собственность плотину и земельный участок площадью 1493 кв. м (Лысьва, центральная площадка АК «ЛМЗ»).

С требованием аннулировать сделку в суд обратилась мэрия Лысьвы. Истец считает, что, во-первых, договор купли-продажи между «Лысьва-Теплоэнерго» и «Рус-Бизнес-Гарантом» не соответствует требованиям законодательства о сохранении культурных памятников. В договоре об отчуждении объектов культурного наследия, к которым относится плотина, должны быть прописаны требования по осуществлению расходов на содержание этого объекта, обязательства по сохранности и неизменности его облика и другие пункты в соответствии с ФЗ №73 «Об объектах культурного наследия народов РФ». Во-вторых, договор имеет признаки сделки, подписанный «в целях фиктивной передачи обязанностей по несению расходов на содержание опасного объекта».

В первой части требований суд отказал. С соответствующими исками могут выходить органы власти, в чьи обязанности входит охрана объектов культурного наследия. Лысьвенская плотина (1785 года возведения) относится к памятникам регионального значения. Таким образом, власти Лысьвы не могут выходить с таким иском.

Со второй частью суд согласился. В мотивировочной части решения говорится, что спорное имущество (плотина и три земельных участка) «Лысьва-Теплоэнерго» купило у ЛЗЭП 1 августа 2016 года за 4,4 млн руб. До этого, по

договору от 30 мая 2016 года, оно арендовало плотину. По плану приватизации от 1992 года плотина отошла к ЛЗЭП — одной из «дочек» некогда единого предприятия ЛМЗ. В 2007 году в ходе очередных внутризаводских перетасовок было создано ООО «Лысьва-Теплоэнерго»: основной поставщик тепла городу — заводская ТЭЦ — стал отдельным юридическим лицом.

Спустя без малого два месяца «Лысьва-Теплоэнерго» продало плотину «Рус-Бизнес-Гаранту» уже за 300 тыс. руб. В самой компании поясняют, что такое существенное снижение цены связано с процедурой проведения торгов. В конце сентября они разместили соответствующую публикацию, и покупателей на более высокую цену не нашлось. При этом суд отмечает, что «доказательства организации торгов не предоставлены».

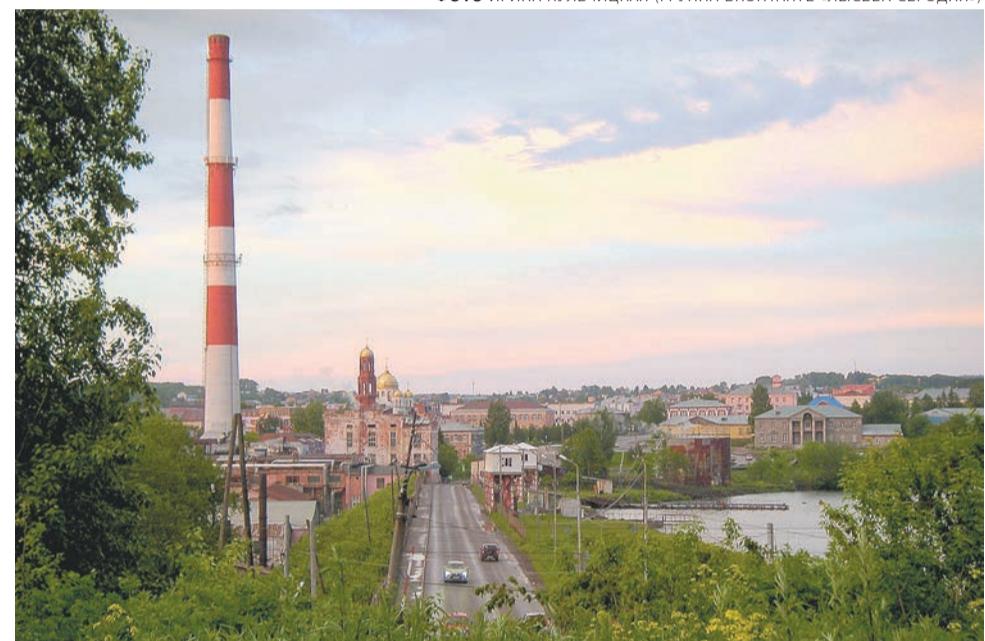
ООО «Рус-Бизнес-Гарант» зарегистрировано в 2011 году. Директор и владелец — Станислав Бурцев. Уставный капитал — 10 тыс. руб. Основной вид деятельности — торговля оптовая неспециализированная.

ООО «Лысьва-Теплоэнерго» владеет бывшей котельной Лысьвенского металлургического завода и снабжает около половины Лысьвы теплом. Директор — Артём Кобелев, собственник — Артём Петелин. Уставный капитал — 500 тыс. руб.

Представители «Лысьвы-Теплоэнерго» поясняли суду, что пошли на продажу, поскольку им нужны были деньги на модернизацию централизованной системы водоснабжения на Каменоложском месторождении. Но суд поставил эти доводы под сомнение.

Бесхозяйная плотина

Дело в том, что плотина — часть единого гидротехнического сооружения Лысьвенского водохранилища. На гребне плотины — дорога, которая находится

«Лысьва-Теплоэнерго» в своей основной деятельности — производство и передача теплоносителя — плотину не использует, а берёт только воду

на балансе мэрии. «Лысьва-Теплоэнерго» продолжает исполнять договор водопользования, а в нём говорится, что используемый водозабор находится в теле плотины. И на компанию по этому договору возложены обязанности, связанные с хозяйственной деятельностью в границах водоохранной зоны. Более того, вода транспортируется по оборудованию, которое находится в теле плотины.

ООО «Рус-Бизнес-Гарант», в свою очередь, на судебных заседаниях не смогло пояснить экономическую цель приобретения имущества, а документация на плотину у него отсутствует. Компания 30 октября 2017 года обратилась к администрации с предложением безвозмездной передачи плотины и насыпи на ней (это отдельный земельный участок). В суде «Рус-Бизнес-Гарант» неоднократно заявляло, что у них нет денег для дальнейшей эксплуатации имущества.

Отметим, что 24 мая 2018 года Арбитражный суд Пермского края в рамках другого процесса вынес решение о взыскании с «Рус-Бизнес-Гаранта» убытков в размере 227,9 тыс. руб. в пользу МКУ Лысьвы «Управление по делам ГО и ЧС». Именно столько заплатил бюджет Лысьвы за подготовку плотины к паводку в 2017 году. Этую обязанность на мэрию возложила городская прокуратура. В конце марта прокурорская проверка установила, что новый собственник не проводит никаких мероприятий по подготовке к паводку. В Лысьве был введен режим повышенной готовности (в связи с создавшейся угрозой возникновения ЧС, которая могла повлечь за собой человеческие жертвы). Это позволило мэрии выделить деньги из резервного фонда и организовать работы по безаварийному пропуску паводковых вод и другие мероприятия, направленные на предупреждение затопления жилых домов и территорий. Всего — 227,9 тыс. руб. «Рус-Бизнес-Гарант» пытались оспорить это решение,

но, поскольку компания не предоставила документов по уплате госпошлины, жалобу оставили без движения и решение суда вступило в законную силу.

Ирония судьбы в том, что в августе (и это есть в мотивировочной части) ООО «Рус-Бизнес-Гарант» исключено из ЕГРЮЛ «в связи с отсутствием в течение года движений на расчётных счетах, непредоставлением налоговой и бухгалтерской отчётности». Компания фактически не ведёт никакой хозяйственной деятельности.

Таким образом, суд «усматривает мнимость сделки в целях фиктивного перевода ответственности за необеспечение надлежащей сохранности и контроля эксплуатации имущества на заведомо неплатёжеспособное лицо, не имеющее экономических интересов последнего в использовании приобретённого имущества».

Но есть нюанс

Ответчик пытался возразить, что предметом сделки была не только плотина, но и три земельных участка (3,88 тыс., 1,13 тыс. и 10,36 тыс. кв. м). Взаимосвязь всех участков с плотиной не подтверждена. Суд отклонил эти возражения, поскольку плотина — часть единого гидротехнического сооружения Лысьвенское водохранилище. Да, она действительно не зарегистрирована в государственном реестре недвижимости как единый комплекс с земельными участками 3,88 тыс. кв. м и 1,13 тыс. кв. м. Но всё это потому, что для оформления передачи автомобильной дороги в собственность Лысьвенского городского округа летом 2010 года плотину разделили — на собственно дорогу и собственно плотину.

Тогда же разделили земельный участок под плотиной площадью 28 тыс. кв. м. Один из участков, площадью 6,4 тыс. кв. м, отошёл к мэрии. Другой поделили еще на два (именно так

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

и появился спорный участок площадью 10,36 кв. м). Два других участка — 3,88 тыс. и 1,13 тыс. кв. м — это фактически насыпь плотины. На них нельзя что-то построить.

В феврале 2017 года «Рус-Бизнес-Гарант» поделило участок площадью 10,36 кв. м на два. Один из них (разрешённое использование — причалы для маломерных судов, площадь — 8,8 тыс. кв. м) компания в феврале продала Гончаровой Елене Геннадьевне за 120 тыс. руб. Елена Гончарова, в свою очередь, через месяц передала его по договору дарения Гончарову Константину Александровичу. По данным источников в Лысьве, это, вероятно, сын главы Лысьвенского ГО Александра Гончарова. При этом один из собеседников отметил, что в Лысьве Константина Гончарова не ассоциируют с отцом. Он ведёт коммерческую деятельность самостоятельно.

Согласно ЕГРН, на другом выделенном участке (площадь — 1,493 тыс. кв. м) находится та самая плотина. Она по-прежнему зарегистрирована на ООО «Рус-Бизнес-Гарант».

Ещё один участок (площадь — 3,88 тыс. кв. м), который являлся предметом сделки между «Лысьвой-Теплоэнерго» и «Рус-Бизнес-Гарантом», тоже купил Константин Гончаров за 20 тыс. руб. Разрешённое использование — центральная промышленная площадка.

Он же приобрёл и третий участок — 1,13 тыс. кв. м (разрешённое использование — промышленные предприятия и коммунально-складские объекты II-V класса опасности), уже за 10 тыс. руб.

Поэтому суд делает вывод, что передать «Лысьве-Теплоэнерго» можно только плотину и земельный участок под ней (всё, что осталось на балансе несуществующего, по сути, «Рус-Бизнес-Гаранта»), и возлагает на мэрию обязанность передать бесхозяйное имущество бывшему владельцу.

Получить комментарий в администрации Лысьвы не удалось: Александр Гончаров не отвечал на звонки по мобильному телефону, а в его приёмной посоветовали обратиться к и. о. гла- вы (на время командировки Гончарова), заместителю по социальной политике. Он отказался от комментариев, сославшись на то, что не владеет информацией. Заместитель по инфраструктуре также отсутствовала на рабочем месте.

Апелляция

Директор ООО «Лысьва-Теплоэнерго» Андрей Кобелев однозначно утверждает, что предприятие плотину «не потеряло». Например, в Очёрском районе, в Павловске, ремонт аналогичной плотины обошёлся в 23,8 млн руб. Компания добивается того, чтобы содержание и обслуживание комплекса ГТС взяла на себя муниципальная власть. Ответчик так и пишет в своей апелляционной жалобе в Семнадцатый арбитражный апелляционный суд.

«Лысьва-Теплоэнерго» отмечает, что в случае ликвидации сделки реституция невозможна, потому что ООО «Рус-Бизнес-Гарант» исключено из ЕГРЮЛ. С точки зрения закона правильно передать бесхозяйное имущество местным властям, чтобы они добивались в суде права собственности на него.

Также в жалобе говорится, что, поскольку на гребне плотины расположена муниципальная дорога, логичнее было бы, чтобы у неё и у плотины был один собственник, то есть мэрия. Про-

хождение транспорта негативно влияет на состояние ГТС, а её собственник не может принимать меры, направленные на устранение и уменьшение факторов негативного влияния дороги на плотину.

«Лысьва-Теплоэнерго» плотину в своей производственной деятельности не использует, говорится в жалобе. Оно производит и передаёт теплоноситель, а для этого нужна вода. Источником воды является река, а не водохранилище. Из имущества задействован только трубопровод, присоединённый с одной стороны к ТЭЦ, с другой — к водозаборам. Таким образом, осуществляется только транспортировка воды, а не производство тепловой энергии.

Более того, для обладания ГТС экономический интерес совсем не нужен — до этого плотиной владел ЛЗЭП и благополучно сдавал её в аренду «Лысьве-Теплоэнерго».

Суд да дело

Тем временем в конце декабря комиссия противопаводковой рабочей группы при КЧС и ОПБ Пермского края провела проверку ГТС на предмет готовности принять паводковые воды, сообщается на сайте минприроды Пермского края. В работе комиссии участвуют представители Западно-Уральского управления Ростехнадзора, Камского бассейнового водного управления, краевых министерств и минприроды.

В связи с длительностью процедуры обжалования решения Арбитражного суда (того самого, в котором устанавливается собственник плотины), разработка и утверждение плана мероприятий по подготовке ГТС Лысьвенского водохранилища к зимнему периоду и пропуску половодья 2019 года поручены администрации Лысьвы. Мэрии также рекомендовано «проработать вопрос проведения обследования технического состояния водосбросных сооружений Лысьвенского водохранилища и привлечения к содержанию ГТС ООО «Лысьва-Теплоэнерго».

«Должное содержание ГТС Лысьвенского водохранилища не осуществлялось с 2016 года, когда ООО «Лысьва-Теплоэнерго» продало ГТС новому собственнику — ООО «Рус-Бизнес-Гарант», который уклонялся от исполнения обязанностей собственника. В связи с этим и на основании ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» безопасный пропуск половодья через ГТС в 2017–2018 годах обеспечивала администрация города Лысьвы», — говорится в пресс-релизе.

Мэрия разрабатывала план мероприятий по обеспечению безаварийного пропуска половодья через ГТС, обеспечивала охрану гидроузла, назначала лицо, ответственное за пропуск половодья через ГТС, заключала контракты на охрану и эксплуатацию ГТС в период прохождения половодья. «По устной информации администрации Лысьвенского городского округа, в 2019 году планируется реализовать аналогичные меры, направленные на безаварийный пропуск половодья через гидроузел. В настоящее время администрация подготовила проект соответствующего распоряжения о выделении средств резервного фонда», — сообщили в пресс-службе минприроды.

Впрочем, кому мэрия в этот раз предъявляет расходы, пока неизвестно. Первое заседание по апелляционной жалобе ООО «Лысьва-Теплоэнерго» состоится 25 марта.

ПЕРМСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОПОРА РОССИИ
общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства

ПРАВИТЕЛЬСТВО
ПЕРМСКОГО КРАЯ

БИЗНЕС СРЕДА

СТАНИСЛАВ НИКОЛАЕВ ДМИТРИЙ НЕЛЮБИН

ВЕДУЩИЕ ЭКСПЕРТЫ
БУХГАЛТЕРСКОГО
СЕРВИСА «КНОПКА»

К Н О П К А

МАСТЕР-КЛАСС

НАЛОГОВЫЕ НОВОВВЕДЕНИЯ • 2019

ЧТО ВАЖНО ЗНАТЬ
КАЖДОМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЮ?

13 МАРТА | СРЕДА | 19:00
ТЕХНОПАРК ПЕРМЬ

(0+)
реклама

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

Обвиняемый в нападении на школу №127 оставлен под стражей до 15 мая

Мотовилихинский районный суд Перми 28 февраля начал рассматривать дело второго обвиняемого в нападении на учащихся и учительницу школы №127. Бывшего ученика 10-го класса школы обвиняют по ч. 2 ст. 167 УК РФ («Умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенное из хулиганских побуждений, путём поджога, повлекшее за собой тяжкие последствия»), ч. 3 ст. 30 УК РФ (пункты «а», «в», «ж»), ч. 2 ст. 105 УК РФ («Покушение на убийство двух и более лиц, в том числе малолетних, совершенное группой лиц по предварительному сговору из хулиганских побуждений»).

В самом начале судебного заседания законный представитель обвиняемого ходатайствовала о слушании дела в закрытом режиме в связи с угрозами, поступающими в адрес родственников молодого человека. Прокурор и защита поддержали ходатайство. Судья приняла решение о дальнейшем слушании дела в закрытом режиме.

Также суд принял решение о продлении содержания обвиняемого под стражей до 15 мая.

Следующее заседание суда состоится 12 марта в закрытом режиме.

Сейчас молодой человек содержится под стражей в одном из СИЗО Перми. Напомним, повторная психиатрическая экспертиза, проведённая в отношении подростка, признала его вменяемым.

Нападение на учащихся и педагога пермской школы №127 произошло 15 января 2018 года. Двое подростков, вооружённых ножами, — ученик и бывший учащийся школы — ворвались в четвёртый класс, где в тот момент проводилось занятие, и стали наносить ученикам удары ножами. На защиту школьников встала учитель начальных классов Наталия Шагулина, получившая в результате 17 ножевых ранений. Педагог была госпитализирована в тяжёлом состоянии.

В январе этого года Мотовилихинский районный суд вынес приговор одному из нападавших — 17-летнему подростку. Его приговорили к девяти годам и восемью месяцам лишения свободы в воспитательной колонии. Адвокат подсудимого пытался обжаловать это решение в Пермском краевом суде, однако вышестоящая инстанция оставила приговор без изменения.

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

БЛАГОУСТРОЙСТВО

Эспланадой единой

Представлены первые эскизные проекты средней части главного места отдыха пермяков

ДМИТРИЙ ЕНЦОВ

Городские власти презентовали проект реконструкции квартала №66 — части эспланады, где расположен памятник «Героям фронта и тыла». Здесь планируется организовать новые зоны отдыха, реконструировать пешеходные дорожки, обновить освещение, но главная идея — деление квартала на несколько многофункциональных зон для круглогодичного использования. Работы начнутся в 2022 году, а завершатся к юбилейному, трёхсотому Дню города в 2023 году. Реконструкция станет логичным продолжением преобразований в квартале около краевого Законодательного собрания. Таким образом, почти вся эспланада получится многофункциональной, разноплановой, но будет объединена общей концепцией всесезонного комфорта.

Эспланада на круглый год

На прошлой неделе в администрации Перми состоялось обсуждение дизайн-проектов благоустройства парков и скверов, в котором приняли участие представители администрации Перми и депутаты городской думы. Одной из его главных тем стал проект 66-го квартала — участка между улицами Попова и Борчанинова, где расположен памятник «Героям фронта и тыла».

Главная идея проекта — деление квартала на несколько многофункциональных зон для круглогодичного времяпрепровождения. В городской администрации сообщили, что работы в этом квартале должны начаться в 2022 году, а завершённый вид он приобретёт к 300-летию Перми, то есть в 2023 году. По словам участников обсуждения, это станет ещё одним большим подарком горожанам к юбилейной дате.

«Основные особенности проекта — многофункциональность использования площади в зависимости от времени года, сочетание разных видов покрытий и растительности, создание трансформируемых пространств. В ходе капитального ремонта планируется организовать новые зоны отдыха для детей и взрослых, реконструировать пешеходные дорожки

и увеличить их количество, установить современные малые архитектурные формы, реконструировать сети освещения», — написал на своей странице в Instagram глава Перми Дмитрий Самойлов после официального обсуждения проекта.

Во время капитального ремонта предстоит выполнить работы по переустройству инженерных коммуникаций. Кроме того, территория квартала станет куда более «зелёной», чем сейчас. Планируется высадка 167 деревьев, 9,5 тыс. кустарников, а цветочное оформление займет площадь более 2,7 тыс. кв. м.

Новые пешеходные дорожки порадуют многообразием исполнения — при их обустройстве будут применяться различные материалы. Также заменят и добавят освещение.

На территории квартала появятся новые лавочки, урны, шезлонги и навесы, обустроят летний кинотеатр под открытым небом. Все элементы благоустройства будут мобильными, что позволит в случае необходимости их демонтировать для проведения масштабных культурно-массовых мероприятий. В зимнее время года возможно преобразование центральной площади путём устройства катка, рождественских ярмарок, новогоднего праздничного оформления.

Так будет выглядеть участок эспланады с фонтаном уже летом этого года

Существующие плиты Аллеи Славы сохранят, их перенесут на край аллеи, чтобы исключить движение пешеходов по ним. При таком расположении более чем в три раза увеличивается количество мест для размещения новых плит.

По словам Виктора Щипалкина, заведующего кафедрой архитектуры Уральского филиала Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, с благоустройством квартала №66 городская эспланада приобретёт отсутствующую сейчас целостность.

«При первом знакомстве с проектом выявились не только моменты, которые радуют глаз, но и те, которые вызывают некоторое сомнение. С моей точки зрения, их всего два: скамейки и излишняя регулярность пешеходных дорожек. Я бы предпочёл использовать скамейки другой формы, но это всё решаемо. Дорожки, я думаю, лучше делать по принципу финских архитекторов — оставить на какое-то время газон, а люди сами проторчат направления. В целом работа очень глубокая и содержательная. Территория 66-го квартала зонирована, каждой зоне придали значение, и они не повторяются. Таким образом, мы поэтапно реализуем благоустройство территории на протяжении всей эспланады», — отмечает архитектор.

Поддерживает обновления в «сердце города» и член совета ветеранов ассоциации «Пермские строители», заслуженный строитель России Михаил Плеханов, который стоял у истоков создания современного вида этой части города с 1966 года — момента, когда были забиты первые сваи под здание драмтеатра (ныне — Театр-Театр).

«В районе 66-го квартала раньше размещались одноэтажные жилые дома, огороды, протекал ручей Пермянка вдоль трамвайных путей. После того как я стал главным инженером Управления капитального строительства Пермского горисполкома, принял в работу свайное поле под театром и начал его возводить. Остальную территорию от ул. Борчанинова до ул. Крисанова мы снесли, чтобы сделать первый этап благоустройства эспланады. Когда театр был уже «на выходе», возник вопрос, где поместить памятник «Героям фронта и тыла». Выбор пал на территорию квартала №66. В начале 1980-х годов установили памятник и благоустроили территорию», — вспоминает Михаил Плеханов.

По его словам, современный проект сделает это место более облагороженным и комфортным для горожан. «Эта часть эспланады будет очень напоминать красивые, фундаментальные ленинградские бульвары. Хорошо,

ФОТО ВИТАЛИЙ КОКШАРОВ

Изюминкой средней части эспланады будет передвижной кинотеатр под открытым небом

Сейчас работы идут в районе амфитеатра, откуда пермяки смогут любоваться новым фонтаном

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

что поступило предложение о переносе Аллеи Славы с транзитной территории», — отмечает эксперт.

Новая эспланада должна понравиться жителям всех возрастов, особенно молодёжи. По словам выпускницы Уральского филиала Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, члена Молодёжного парламента Перми Елизаветы Ивановой, главным плюсом реконструкции является функциональное зонирование территории: «В проекте капитального ремонта 66-го квартала эспланады мне больше всего нравится то, что сохранена зелёная территория в центре города. Большой плюс, что вся территория эспланады зонирована для разных групп населения, а транзитная часть соединяет улицы Попова и Борчанинова. Здесь будет интересно и детям, и их родителям, и людям пожилого возраста. Мне нравится, что в проекте предусмотрены различные малые архитектурные формы: скамейки, урны, шезлонги, подсветка».

Фонтан — к Дню города

Реконструкция 66-го квартала станет логичным продолжением ведущейся сейчас реконструкции квартала №68 — участка рядом со зданием краевого Законодательного собрания. Работы здесь идут с апреля 2018 года. Уже к ближайшему Дню города здесь должна появиться площадь с амфитеатром, фонтаном, кафе, подсветкой, пешеходными дорожками и озеленением.

Впервые о будущих изменениях объявили в апреле 2018 года на Градостроительном совете при главе Перми. Тогда озвучили лишь концепцию, в настоящее время все работы ведутся согласно утверждённому проекту.

В квартале №68 завершились работы по обустройству основных коммуникаций. Об этом рассказал главный инженер МКУ «Пермблагоустройство» Матвей Чувашов.

«Работы по строительству фонтана вышли в створ ул. Осинской. На этом участке полностью проложили все коммуникации, необходимые для функционирования площади, включая переустройство тепловой сети, прокладку водопроводов и канализации для административных зданий, закладку коммуникаций под поливочный водопровод. Здесь все газоны и объекты озеленения будут оснащаться автоматическим поливом. Также подрядчики проложили коммуникации для устройства наружного и декоративного освещения, архитектурной подсветки, фото- и видеофиксации», — рассказывает Матвей Чувашов.

По его словам, сейчас ведутся работы по возведению «заглублённых кафе», которые будут находиться «в холмах». Именно такое решение предусматривается проектом. Заканчивается устройство перекрытия первого

кафе, со дня на день начнутся работы и над вторым.

Матвей Чувашов отметил, что сооружение обоих кафе завершится уже в ближайшие дни. После этого начнутся работы по планировке территории этого участка для создания рельефа, предусмотренного проектом. Сейчас полностью закончили возведение амфитеатра.

«После схода снега начнутся работы по устройству газонов и системы автополива. В целом работы ведутся без остановки. С апреля планируется усиление активности для устройства покрытия, входов и интерьерных решений», — отмечает главный инженер МКУ «Пермблагоустройство».

Если специалистам «на откуп» отдали общую идеологию, функциональные решения и инфраструктуру, то жители Перми прошлым летом выбирали детали оформления эспланады.

Тогда свои голоса за понравившиеся варианты оформления горожан отдавали на портале «Управляем вместе». Всего в голосовании приняли участие более 7,5 тыс. пермяков. По его итогам жители Перми выбрали три вида растений, которые предстоит высадить на эспланаде. «Победителями» стали: яблоня сибирская, ель колючая, дёрен белый. При выборе внешнего вида освещения предпочтение отдали варианту подсветки деревьев. Также жители выбрали форму светильников, лавочек и урн.

С учётом того, что к 300-летию должна быть реконструирована и территория бывшей кондитерской фабрики «Пермская» (квартал №48), где должен появиться большой многофункциональный центр с магазинами, конференц-холлами, ресторанами, паркингом на 1,2 тыс. автомобилей и пятизвёздочной гостиницей (за проект взялся екатеринбургский девелопер — группа компаний «Проспект»), изменения центра города впечатляют. Дело за их реализацией.

Больше парков и скверов к юбилею

Помимо эспланады участники состоявшейся встречи обсудили положение дел с обеспечением горожан парками и скверами. Сейчас в Перми насчитывается 105 мест отдыха. К 2023 году их число планируется увеличить до 113. В ближайшее время появятся скверы на ул. Краснополянской, 12, ул. Екатерининской, 171 и ул. Генерала Черняховского.

Кроме того, до юбилейной даты города власти планируют благоустроить около 50 парков и скверов, включая парк культуры и отдыха «Балатово», бульвар им. Советской Армии на ул. Сибирской, сквер им. Субботина на ул. Чкалова, а также реконструировать Комсомольский проспект, включая Октябрьскую площадь.

Помимо всесезонности и комфорта планируется, что все парковые зоны обеспечат возможность доступа к беспроводному интернету Wi-Fi.

СПРАВКА

Исторически эспланада — широкое открытое пространство перед крепостью. В современном значении — большое открытое пространство перед важным административным зданием. В Перми эспланада фактически появилась в 1970-е годы после сноса деревянных зданий в кварталах перед Домом Советов (ныне — Законодательное собрание). Первоначально эту территорию предполагалось отдать под массовую жилую застройку, но концепция изменилась в пользу большого места отдыха. Пространство занимает три квартала, его площадь — 16,5 га. Также часто к эспланаде относят и территорию Слудской горки (это ещё 7 га). Композиционно эспланада приобрела современный вид 9 мая 1985 года, когда был открыт памятник «Героям фронта и тыла».

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

Мемориальная доска с барельефом Георгия Чагина появится на здании Чердынского музея

Экспертный совет определил победителей по итогам конкурсного отбора проекта «Возрождение исторической памяти Пермского края» в первом квартале 2019 года. На конкурс поступило 34 заявки, из которых эксперты поддержали и рекомендовали Министерству культуры Пермского края финансирование 16 заявок.

Историко-архивный музейный центр «ПЕТРОспектива» получил поддержку выставки ретротехники с интерактивной площадкой «Гарнизон Егошихинского завода 1723 года», которая будет проведена в рамках XII фестиваля исторической реконструкции «Большие манёвры на Хохловских холмах».

Ассоциация кинематографистов «Киностудия «Новый курс» победила с проектом «Видеоархив Пермского края. Новейшая история. 1996–2011», который заключается в оцифровке хранящихся в архиве киностудии исходных видеоматериалов в формате DVCam (с 1996 по 2011 год) для «Пермской кинематеки» и создания электронного каталога с возможностью работы с ним в режиме онлайн.

Поддержку экспертов получил второй фильм из цикла «История пермского кино», который будет посвящён кинохроникёру Урала и Пермской области Валерию Горшкову.

Районный дом культуры Красновишерска планирует постановку спектакля на основе фронтовых писем «Письмо — судьба» с участием творческих коллективов Красновишерского района; Юрлинский муниципальный культурно-досуговый центр получил грант на проведение фестиваля народного творчества «Юрла — русский остров Пармы».

Пермский этноцентр представит проект «История Прикамья. Возвращённые имена»; Пермское молодёжно-студенческое объединение «Урал-сервис» — проект «Молодёжь, культура, дело!»; автомобильный музей «Ретро-Гараж» получил поддержку проекта «Холст. Масло. Бензин. Техника в пермской живописи».

Чердынский краеведческий музей им. А. С. Пушкина готовит проект «К 75-летию Г. Н. Чагина», в рамках которого в апреле, в день рождения профессора, будет установлена мемориальная доска с его барельефом на здании Чердынского краеведческого музея и будут проведены I Чердынские краеведческие чтения им. Г. Н. Чагина.

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПРЕДВКУШЕНИЕ

Без Малера не обойдётся

Представлена программа Дягилевского фестиваля — 2019

Юлия Баталина

Прошло второе заседание оргкомитета по проведению Международного Дягилевского фестиваля 2019 года под председательством вице-премьера краевого правительства Антона Клепикова. Сразу вслед за этим в режиме онлайн началась презентация программы фестиваля для широкой публики.

На открытии фестиваля 20 мая состоится симфонический концерт большого фестивального оркестра, который под управлением Теодора Курентзиса исполнит Девятую симфонию Малера (12+).

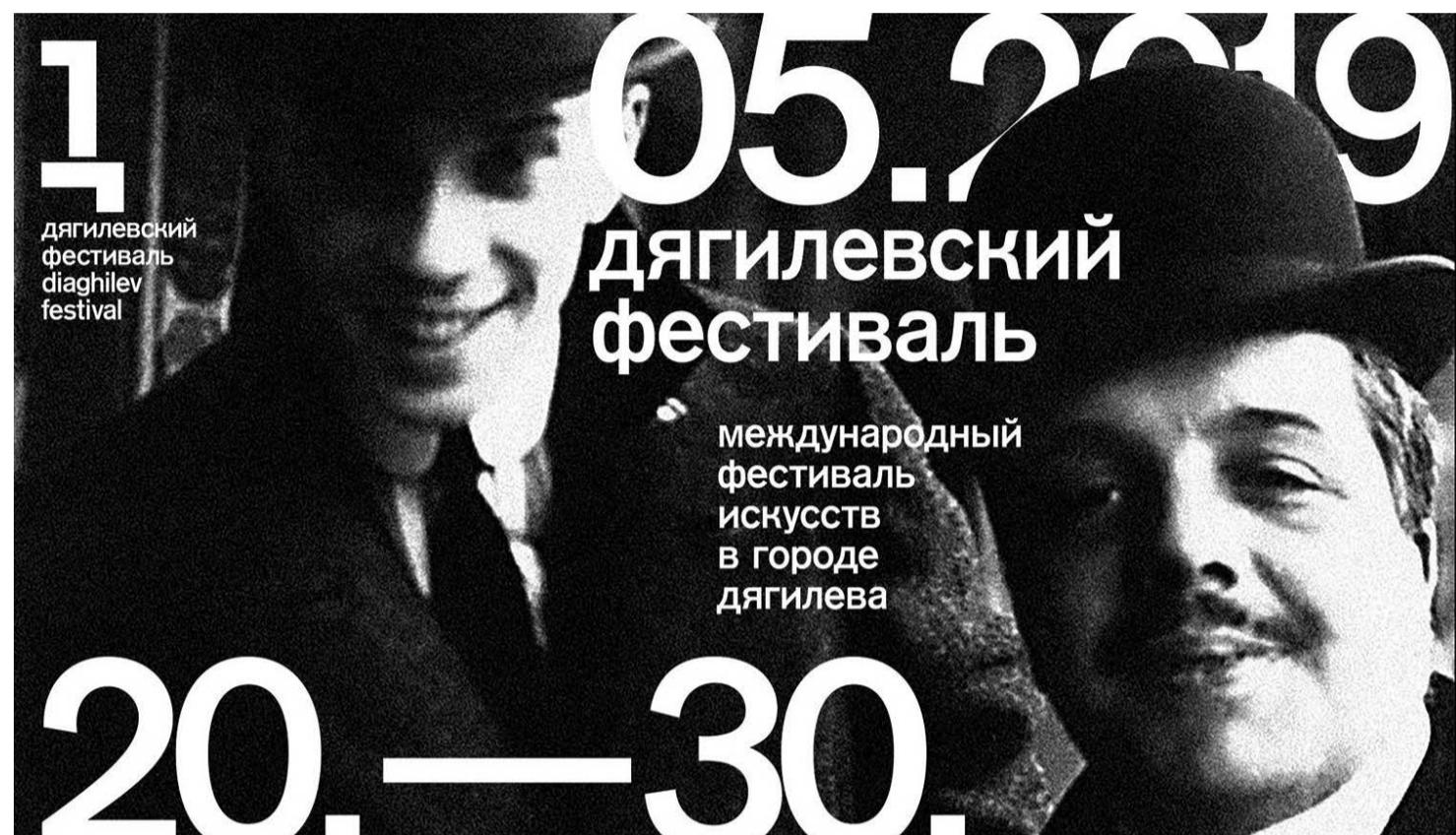
С момента прихода Теодора Курентзиса к руководству фестивалем в 2011 году большой фестивальный оркестр ежегодно исполнял одну из малеровских симфоний либо на открытии, либо на закрытии. В нынешнем году, казалось, традиция должна была прерваться, поскольку на закрытии 30 мая выступит Mahler Chamber Orchestra (Германия), который вместе с хором MusicAeterna исполнит сочинения Мортона Фелдмана и Иоганнеса Брамса (12+). Об этом было объявлено ещё в январе. Однако решение проблемы открытия заставило художественное руководство фестиваля вернуться к череде малеровских симфоний, что не может не обрадовать меломанов: без привычного Малера они не останутся!

Сомнения у организаторов по поводу площадки открытия были до последнего, и всё же церемония и концерт открытия пройдут в ДК им. Солдатова. Курентзису нравится акустика этого зала, немаловажно и то, что его вместительность на несколько сотен мест больше, чем в Театре оперы и балета.

Всего во время фестиваля будет задействовано восемь площадок. Все они традиционны и уже известны.

В Пермском театре оперы и балета кроме закрытия пройдут концертное исполнение оперы Моцарта «Идоменей» (12+), концерт хоров MusicAeterna и ByzantiAeterna (Греция, Кипр) с сочинениями Арво Пярта и византийскими песнопениями (12+), а также концерт ансамбля старинной музыки La Tempête (Франция) с программой Larmes de Résurrection («Слёзы Воскресения») (12+).

В Органном концертном зале состоятся сольные выступления пианистов Вадима Холоденко (6+) и Антона Батагова (12+), концерты дуэта немецких музыкантов Маттиаса Хёффса (труба) (6+) и Кристиана Шмитта (орган) (6+), ансамбля современной музыки Klangforum Wien (Австрия) (18+), брасс-ансамбля Дягилевского фестиваля, который будет играть, что называется, «всё» — от Баха до Коула Портера (6+), и любимого пермяками Московского ансамбля современной музыки (МАСМ) с сочинениями Фаусто

Ромилли, Гийома де Машо, Георга Фридриха Хааса и Сальватора Шаррино (6+). Здесь же пройдёт вечер в честь юбилея композитора Эдисона Денисова (18+).

В Доме Дягилева по традиции состоятся ночные гала-концерты: Piano-gala (18+) с участием Вадима Холоденко, Полины Осетинской и Алексея Любимова, Strings-gala, который объединит выступления скрипачей и виолончелистов, и Midnight-gala (18+), посвящённый современной музыке, — в нём примут участие Полина Осетинская и МАСМ.

Ещё одной камерной площадкой фестиваля станет частная филармония «Триумф». Здесь состоится сольный концерт Алексея Любимова (12+), который на этот раз будет играть на хаммер-клавире, концерты пианиста Михаила Мордвинова (12+) и итальянского виолончелиста Джованни Соллима (12+).

Здесь же, в «Триумфе», состоится традиционный для фестиваля Liederabend (песенный вечер) в исполнении Надежды Павловой (12+) и пианиста Алексея Гориболя (12+), а также премьера специально созданного для фестиваля перформанса «Нить» (18+) на музыку Алексея Сюмака (он же выступил в качестве режиссёра и сценографа) в исполнении певицы Екатерины Щербаченко, танцовщицы и перформера Анны Гарафеевой и перкуссиониста Петра Главатских.

Опять-таки по традиции в зале деревянной скульптуры Пермской художественной галереи пройдут концерты на восходе. Именно здесь выступит Сесиль Лартиго (18+) со своим волшебным инструментом — волнами Мартено. Ещё один концерт будет посвящён горовой музыке — выступит греческий хор ByzantiAeterna (18+).

На площадке Пермского академического Театра-Театра состоятся два показа единственного драматического спек-

такля в программе фестиваля — будет привезён легендарный «Старик и море» в постановке Анатолия Васильева с участием Аллы Демидовой (12+).

Наконец, последней, восьмой фестивальной площадкой будет завод им. Шпагина. Здесь будут исполняться ультраавангардные музыкальные проекты композиторов Алексея Сюмака и Дмитрия Курляндского (18+), а также, как и в 2018 году, пройдёт вечеринка по случаю закрытия фестиваля. Хедлайнером станет глэм-панк-рок-группа из Исландии Kaelan Mikla (18+).

Ещё одно специальное событие фестиваля — спектакль «бродилка» Musica Fugit («Музыкальный побег») (16+) — пройдёт на территории Разгуляя. Зрители совершают музыкальную прогулку с солистами оркестра MusicAeterna.

По словам директора Пермского театра оперы и балета Андрея Борисова, программа сформирована на 90% — есть ещё несколько событий, проведение которых под вопросом, поэтому они не вошли в опубликованный вариант программы. Клубная и образовательная программы фестиваля ещё дорабатываются и будут презентованы в середине апреля.

Продажа билетов на фестиваль стартует 18 марта. При этом, как сообщил министр культуры Пермского края Вячеслав Торчинский, процесс продажи будет

максимально прозрачным. За два дня до старта продаж будут «выставлены» в интернете количество мест на каждое событие и цены на билеты, будут опубликованы списки льготных категорий зрителей, имеющих право на предварительное приобретение билетов, и количество билетов на каждую из категорий — спонсоров театра, участников «Лаборатории современного зрителя» и т. д.

Руководитель отдела по пиару и маркетингу Пермского театра оперы и балета Василий Ефремов рассказал, что разрабатывается специальное оформление центра города, аэропорта и железнодорожного вокзала, подробная навигация по площадкам фестиваля, издание электронного гида и нескольких буклетов. По его словам, даже те, кто не ходит на концерты, будут знать, что в городе происходит событие международного уровня.

Фестиваль откроется 20 мая и продлится 11 дней.

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПРЕМЬЕРА

Новые поколения и новые подходы

«Новая драма» и Дом актёра представили публике свои свежие постановки

Юлия Баталина

В ожидании блокбастеров от пермских театральных мэйджоров — «Винила» в Театре-Театре, «Лючии ди Ламмермур» и «Шахерезады» в Театре оперы и балета, «Капитанов песка» в ТЮЗе — публика воздаёт дань камерным премьерам на альтернативных площадках.

Хроники невзрослого сознания

Строго говоря, премьера спектакля «Летели качели» в Камерном театре «Новая драма» ещё не состоялась, но особо нетерпеливые друзья театра посетили генеральный прогон, уже близкий к идеалу.

Постановка важна хотя бы потому, что «Новая драма» опять обращается к «новой драме»: театр, созданный на волне интереса к современной драматургии, далеко не всегда может найти достойный материал среди пьес, создавшихся сегодня. С Константином Стешиком у режиссёра Марины Оленёвой, впрочем, отношения сложились давно: в «Новой драме» была успешная постановка его одноактной пьесы «Мужчина, женщина, пистолет». «Летели качели» — вещь более крупная, многофигурная, проблемная и очень характерная для понимания сегодняшнего состояния «новой драмы».

Название пьесы — песня группы «Гражданской обороны». Для главного героя Стаса в исполнении Алексея Корсукова в юности фанатеть от «Гражданской обороны» означало — жить. Весь смысл жизни был в этих песнях. Годы прошли, герою, вероятно, где-то 40 (поди пойми, ведь в «Новой драме» все актёры молодые), но ничто — ни работа, ни семья — не заменило ему эту страсть, не придало его существованию нового смысла. Окружающие толкают его на радикальные решения: юная знакомая, найденная в соцсетях, — на суицид, старый друг Андрей, в честь Егора Летова сменивший имя в паспорте на «Егор», — на сумасшествие; однако от подобных поступков героя охраняет

какой-то внутренний стержень, какой-то долг, что ли.. Перед отцом, которого он ненавидит, но вынужден о нём заботиться, перед женой, к которой он не испытывает пылких чувств, но связан обязательствами, перед детьми...

В общем, выхода в конструктив, светла в конце тоннеля в спектакле, разумеется, нет. Есть только бесконечный полёт качелей в песне и бесконечное кружение детской карусельки во дворе, где Стас встречается с друзьями (сценография Любови Мелехиной). Режиссёр Марина Оленёва не была бы собой, если бы со свойственной ей изобретательностью не подчеркнула символический, иносказательный пласт сочинения Стешика: лучшие актёрские силы — загадочная, слегка инопланетная Алла Мезенцева и невероятно органичный, всегда неподдельно живой Константин Жижин — в ролях посланцев иной реальности с важными, но трудно поддающимися расшифровке месседжами; визуальное решение спектакля удачно сочетает игру живых актёров с видео (видеохудожник Валерий Усов), так мастерски сделанным, что герои оказываются буквально вписаными в мультти

Молодая публика принимает «Летели качели» с восторгом. Именно с этой категорией зрителей материал особенно резонирует, и это важно. Пьеса Стешика — очень характерный пример «новой драмы», её возможностей, но — и её ограниченности. Как и герой пьесы, современная драматургия в России никак не может вырасти. Годы прошли, герои и авторы повзросли, иных уж нет... А она всё так же говорит о проблемах невзрослого сознания эпохи Егора Летова.

ФОТО СЕРГЕЙ УФИМЦЕВ

Алексей Корсуков в спектакле «Летели качели»

«Малая драма»

Для публики, сетующей на отсутствие в Перми «нормального» драматического театра, есть отдушина — Дом актёра, где артисты Театра-Театра, которым тесно в «пространстве мюзикла», от души играют психологические драмы и комедии. Как правило, речь идёт о современной драматургии, которая не претендует на звание «новой драмы», — это в меру консервативные, добротные российские и зарубежные пьесы с хорошим коммерческим потенциалом. При всей ограниченности возможностей Дом актёра уже набрал обширный репертуар, которому позавидует любой провинциальный драмтеатр.

Самая свежая премьера — «Мама» успешного французского драматурга Флориана Зеллера в постановке режиссёра из Санкт-Петербурга Полины Неведомской, не впервые сотрудничающей с Домом актёра. Проблемы взаимодействия поколений показаны здесь в стилистике «чёрного» фарса, где пространство вымысла причудливо перемешано с реальностью.

Главная героиня Анна — мама двоих взрослых детей, у которой нет иной профессии, кроме как быть мамой. Дети выросли и разъехались, так что заняться теперь нечем. Есть, правда, муж, но он как-то не слишком интересуется женой: у него бизнес, командировки, молодые барышни в подчинении... Ну что тут делать? Депрессия, самоубийство, убийство? Героиня пьесы мысленно проигрывает все варианты.

Коллизия банальная, но изображена весьма остроумно: каждый фраг-

мент действия повторяется два-три раза в разных вариантах, а режиссёр усиливала комическое начало, превратив героев в персонажей клоунады.

Здесь главное — «вкусный» (простите за такое определение, очень в этом случае подходит) актёрский ансамбль, небольшой, но очень сыгранный, где все четверо артистов — Вячеслав Чуистов, Кристина Баженова, Семён Бурнышев и возглавляющая проект (а заодно и весь Дом актёра) Елена Старостина — буквально купаются в сценической среде.

Совершенно неподражаем Чуистов (супруг Анны Пьер). На сцене Театра-Театра он кем только не был: и эталонным интеллигентом, и секс-символом — но сейчас вдруг блистательно проявился в гротеске, смахном и в то же время сыгранном с хорошим чувством меры. Кристина Баженова (Элоди, девушка сына Анны) уморительно соединяет в своей героине мимимишность и расчёtlivую хищность. Меньше красок режиссёр нашла для Семёна Бурнышева (сын Анны Николая), но он отлично вписался в «четырёхугольник» персонажей.

Спектакль при всей остроте подачи материала мягко и комфортно ложится на зрительское восприятие. Это театр, который очень нужен многим: в меру проблемный, в меру современный, с хорошей литературной основой и очень достойными, яркими актёрскими работами.

Вячеслав Чуистов и Елена Старостина в спектакле «Мама»

ОБРАЗ ЖИЗНИ

ВЕРНИСАЖ

Темпоральная оптика Николая Касаткина

В Музее современного искусства PERMM открылась персональная выставка неофициального советского художника

Юлия Баталина

Открывая большую — на все три этажа — выставку Николая Касаткина, музей PERMM сильно рисковал. Рисковал не так, как обычно: не раз и не два за время существования музея его пытались обвинить в «оскорблении чувств» и чуть ли не в растлении из-за острых, провокативных, бескомпромиссных высказываний современных художников, а здесь — риск прямо противоположный. Очень может быть, что махровые охранители, пламенные поклонники традиционного пейзажа, увидев работы Касаткина, скажут: «Ну вот! Наконец-то красивая выставка! Ведь могут же, если очень захотят!», да ещё и поинтересуются, сколько стоит пейзаж с берёзками и радугой, чтобы в офисе на стенку повесить. Очень непросто поверить, что в советское время (художник активно работает с конца 1950-х годов) Касаткин был практически под запретом как «безыдейный формалист».

Что опасного нашли в его работах советские чиновники и чем он привлекателен для ценителей contemporary art, становится понятно, когда знакомишься не с одной, не с двумя, а с сериями работ Касаткина. Его своеобразие раскрывается при взгляде на несколько работ и их сопоставлении. Таков его метод: художник на протяжении всей жизни создаёт один длинный рассказ, одно мощное, философское и эпическое высказывание, каждый новый фрагмент которого заставляет по-иному взглянуть на предыдущие. Обычно такой подход характерен для больших романов или литературных циклов, вроде «Улисса» или «В поисках утраченного времени». Тут — то же самое, но в живописи.

В сериях картин, в тематических подборках за несколько лет и даже десятилетий Касаткин раскрывается как художник глубоко концептуальный. Для его понимания нужна особая, темпоральная оптика, ведь время — одно из основополагающих понятий в его живописи. Касаткин рисует ушедшую реальность. А может, и не бывшую никогда? Может, это не реальность прошлого, а реальность воображения, сна, забытой, неверной памяти? Как правило, его картины безлюдны, но если и появляются на них персонажи, то это тени, фотографии, портреты людей, растворяющиеся в пейзажах; отражения в стёклах, в лужицах воды. Вот картина «Сон Вероники»: Вероника — дочь художника, он рисовал этот портрет, когда ей было около 40, а на картине она пятилетняя. Это портрет, но он же и сон.

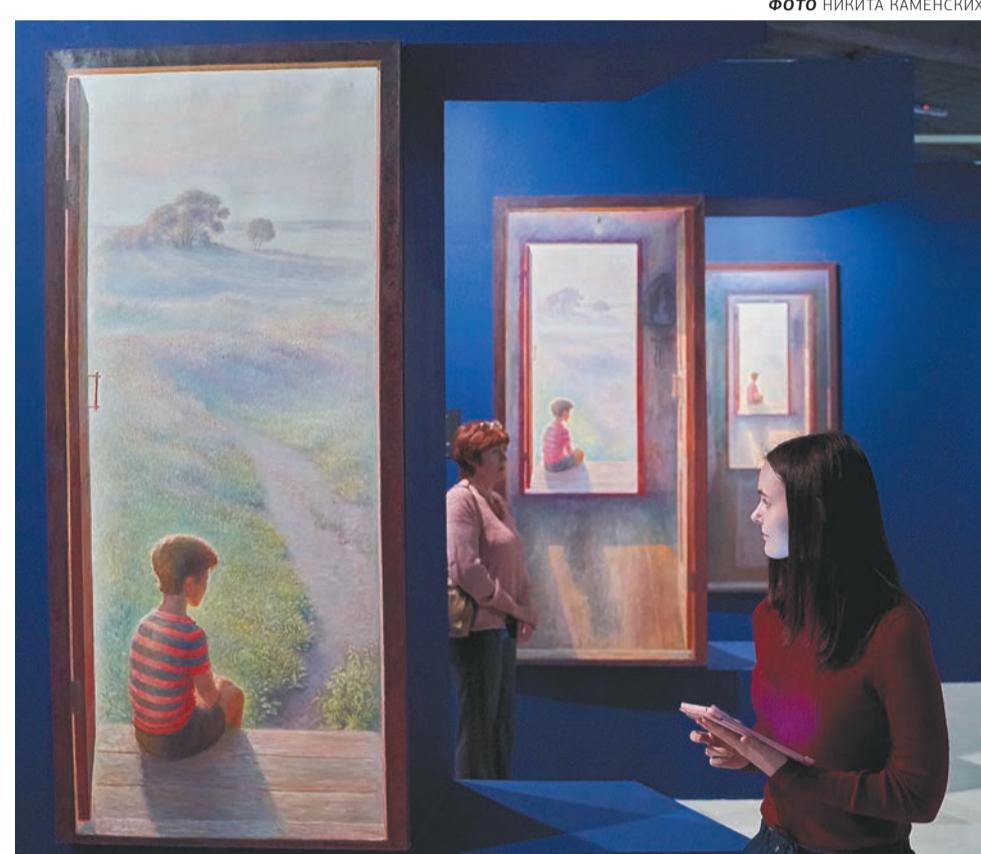
Вот картина «Начало»: на фоне большого пейзажа с тщательно, до прожилок на листиках прописанным передним планом мы видим спину мальчика, который готовится уйти в это пространство.

Может быть, это сам художник в начале пути? А если посетитель музея обернётся, он увидит... Тот же сюжет, но написанный несколько десятилетий назад. Можно оценить, какой путь прошёл художник за это время, но при этом он всё ещё в начале некоего путешествия. Учитывая, что Николай Касаткин — человек очень пожилой, можно предположить, что

дороги, лежащие перед ним годы назад и сейчас, — это принципиально разные путешествия, но человек остался прежним собой — тем же самым мальчиком.

Здесь важно сказать о конструкции экспозиции.

Решение куратора Арсения Сергеева представитель Касаткина — галерист Сергей Попов — называет гениальным. Для воплощения этого решения понадобились услуги архитектора, которым стала Евгения Михе-

«Каникулы». Нужно смотреть на три картины одновременно, и не рядом, а в перспективе

Конструкция выставки как бы настраивает зрительскую оптику. Оптика — вообще очень важное слово для понимания творчества Касаткина. Создавая свои многослойные картины, где иллюзорное пространство накладывается на реальность и перемешивается с ней, художник даёт зрителю ключи-подсказки: оконные и дверные рамы, отражения, фотографии — всё это указывает, где нужно искать скрытые смыслы.

тель человеческого начала. Взять хотя бы знаменитую серию «Мамины коврики», в которой большинство картин уже разобрано по коллекциям — частным и музеям, российским и зарубежным, так что в PERMM удалось привезти лишь две из них. На фоне пустынного пейзажа на перилах и бельевых верёвках развешаны лоскутные коврики. Пейзаж полусмазан, полуусловен, неярок — а коврики на его фоне вопиюще ярки и выпуклы настолько, что картина издалека кажется ассамбляжем (Касаткин — ещё и мастер фотореалистической техники), а коврики хочется потрогать.

Из этого же ряда — серия картин с руинами советской сельской цивилизации: ржавеющие остатки теплиц, железобетонные сваи недостроенных коровников, краны запорной арматуры в чистом поле, и всё это заросло густой травой, столь удручающей Касаткину. Здесь каждый бетонный надолб — словно последний герой разбитого войска. И, конечно, знаменитые картины со шлагбаумами и другими элементами дорожных заграждений, рождающие массу ассоциаций — литературных, философских, исторических.

Николай Касаткин, бережно и любовно относящийся к классическому пейзажу, в то же время активно деконструирует его, привнося в эту консервативную ткань отметины советского концептуализма, и в результате выводит классический жанр в пространство неведомого будущего.

Для понимания творчества Касаткина нужна особая, темпоральная оптика, ведь время — одно из основополагающих понятий в его живописи

ева. Пространство музея разделено стенками, установленными в разных плоскостях. В стенах прорезаны сквозные ниши таким образом, чтобы направлять взгляд зрителя. Зритель при этом видит не одну, а две или три картины одну за другой, не зря экспозиция называется «Двойная перспектива».

Вот небольшой, абсолютно реалистический пейзаж 1959 года — а через нишу в стене мы снова видим его, только уже в качестве объекта другой картины, где этот пейзаж висит на облупленной штукатурке старой стены. Пять десятилетий, прошедших между двумя картинами, принесли новые смыслы в старую работу.

При этом отдельные картины Касаткина — да, красивые пейзажи, однако и по отдельности многие из них не так просты, как кажется на первый взгляд. Здесь чрезвычайно важно, как расположена работа по отношению к зрителю. Пейзажи Касаткина организованы горизонтально, линия горизонта — важный ориентир. В том же «Сне Вероники» состояние сна, иллюзии, иной реальности создаётся за счёт того, что маленькая девочка оказывается выше линии глаз взрослого зрителя.

Каждый предмет, особенно антропогенный, в этих безлюдных пейзажах не просто часть антуража, а герой, носи-